

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и его методики

Королева Татьяна Евгеньевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Межразрядовая диффузия собственных и нарицательных
существительных при обучении морфологическому анализу**

Направление подготовки 44.03.05. Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы "Русский
язык и литература»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой кандидат филологических наук, доцент

Бебриш Н.Н.

Руководитель кандидат филологических наук, доцент

Ревенко И.В.

Дата защиты _____

Обучающийся Королева Т.Е.

Оценка _____

Красноярск 2017

Содержание

Введение	3
Глава 1 Специфика лексико-грамматических разрядов собственных и нарицательных.....	6
1.1. Понятие лексико-грамматического разряда.....	6
1.2. Семантика и грамматическая специфика имен собственных и нарицательных.....	10
1.2.1. Характеристика нарицательных существительных.....	14
1.2.2. Характеристика собственных существительных.....	21
1.2.3. Сопоставление грамматических признаков.....	26
1.3 Транспозиция нарицательных в собственные.....	27
1.4 Транспозиция собственных в нарицательные.....	31
Глава 2 Морфологический разбор как вид языкового анализа	36
2.1 Морфологический разбор. Особенности морфологического разбора имени существительного.....	36
2.2 Трудные случаи морфологического разбора имен существительных.....	45
2.3 Морфологический анализ транспозиции существительных собственных и нарицательных	52
2.3.1. Упражнения, способствующие закреплению навыка по разграничению имен собственных и нарицательных.....	52
2.3.2. Обучение трудным случаям морфологического анализа существительных в 6 классе средней школы.....	53
Заключение	64
Список литературы	66
Приложения	70

Введение

Имена существительные один из центральных грамматических классов. Как писал В.В. Виноградов, «категория имени существительного обеспечивает возможность мыслить предметно» [Виноградов, 1947, с.48].

По семантике и грамматическим признакам существительные подразделяются на разряды.

Границы между разрядами проницаемы, поэтому слово (не обязательно многозначное), имеющее свойство менять семантику в определенном контексте, может легко переходить из одного лексико-грамматического разряда в другой.

Лексико-грамматические разряды в процессе функционирования языка взаимодействуют, что обеспечивает динамичное развитие языка, пополнение словарного запаса. Но вместе с тем это рождает и определенные сложности в процессе изучения морфологических признаков частей речи в школьном курсе русского языка.

Явление переходности из одного разряда в другой характерно для многих лексико-грамматических разрядов. Междразрядовая диффузия нарицательных и собственных - явление достаточно известное. В повседневности мы можем наблюдать, как имена нарицательные переходят в названия различных окружающих нас объектов, становясь собственными. Имена собственные в свою очередь могут стать обозначением вещей, единиц измерений, лиц, связанных с типизацией на основе определенных качеств. Данное явление требует особого внимания, потому что вызывает трудности в определении лексико-грамматических разрядов данных существительных в ходе их морфологического анализа.

Традиционно случаи транспозиций в языке рассмотрены в большей степени с точки зрения переходности из одной части речи в другую. Вопрос о транспозиции лексико-грамматических разрядов в рамках одной части изучен

значительно слабее. Исследователями были сделаны попытки определения путей развития транспозиционных случаев имен нарицательных в собственные и собственных в нарицательные. Однако считать этот вопрос до конца раскрытым нельзя. Наряду с некоторыми достижениями в этой области имеется ряд нерешённых вопросов, дискуссионных положений. Говоря о случаях транспозиций, их принято связывать с трудностями морфологического разбора. Исследованию этого вопроса посвящены труды Чесноковой Л.Д., Бабайцевой В.В., Дибровой Е.И. и др., которые достаточно глубоко раскрывают специфику сложностей, возникающих при морфологическом анализе. Однако вопрос методики обучения трудным случаям остается недостаточно разработанным, что позволяет говорить об актуальности нашей выпускной квалификационной работы, в которой внимание концентрируется на отработке навыков морфологического анализа с учетом переходности существительных из одного разряда в другой.

Цель работы заключается в описании приемов обучения сложным случаям морфологического анализа существительных с учетом их функциональных особенностей.

Достижению поставленной цели служит решение следующих **задач**:

- изучить теоретический материал по исследуемому вопросу;
- охарактеризовать специфику лексико-грамматических разрядов имен нарицательных и собственных;
- рассмотреть особенности межразрядовой диффузии имен нарицательных и собственных в языковой практике;
- выявить семантические и грамматические условия, способствующие транспозиции слов одного разряда в другой;
- рассмотреть сложные случаи транспозиций в аспекте морфологического анализа.

Объектом исследования стали имена нарицательные и собственные как лексико-грамматические разряды имен существительных.

Предметом – семантические, грамматические и функциональные особенности имен собственных и нарицательных.

Исследование было проведено с помощью следующих **методов**: метода реферирования теоретического материала; метода наблюдения, анализа и синтеза.

Структура работы включает: введение, основную часть, состоящую из двух глав, заключение, список использованной литературы и приложения. Во введении определены актуальность, цели, задачи, предмет и объект исследования. Глава 1 основной части раскрывает понятие лексико-грамматический разряд, специфику имен нарицательных и собственных и случаев транспозиции имен. Во 2 главе в теоретической части раскрыто понятие морфологического разбора, освещены сложные случаи анализа имени существительного. Практическая сторона представлена самостоятельно составленными методическими материалами, посвященными отработке навыка определения разряда собственных и нарицательных и обучению трудным случаям морфологического разбора в школе. Заключение представляет анализ проделанной работы. В приложения помещены схемы и образцы морфологического анализа вузовской и школьной программ. В списке литературы представлен перечень трудов, на которые опиралось исследование.

ГЛАВА 1. Специфика лексико-грамматических разрядов собственных и нарицательных

1.1. Понятие лексико-грамматического разряда

Лексико-грамматические разряды (ЛГР) – «группы слов, выделяемые в пределах некоторой одной части речи, которые в зависимости от лексического значения имеют какие-то особенности проявления грамматических категорий, свойственных данной части речи» [Современный русский язык: Курс лекций, 2007].

Л.Л. Касаткин, определяя лексико-грамматические разряды также как группы слов, выделяемых в пределах той или иной части речи, отмечает противопоставленность разрядов друг другу по семантике, а также формально-грамматическими, и словообразовательными показателями — флексиями, словообразовательными аффиксами, особенностями грамматической сочетаемости [см. Касаткин, Клобуков, Лекант, 2004].

В лингвистическом словаре Г.И. Пановой мы находим определение лексико-грамматического разряда в узком и широком смысле.

Ссылаясь на А.А. Колесникова, в узком смысле ЛГР определяется как подкласс слов одной части речи, у которого в силу определенных особенностей лексического значения по-особому, в сравнении с другими подклассами, проявляется взаимодействие между семантикой и морфологической формой. «ЛГР выделяется на уровне словоформы в результате спонтанного взаимодействия ее лексического значения, в котором отражаются денотаты, и морфологические значения, в котором отражаются их отношения и обобщенные свойства. Результат взаимодействия обусловлен тем, способны или нет денотаты выступать в те отношения и обладать теми свойствами, на которые указывает категориальное значение морфологической формы» [Панова, 2003, с. 33].

В широком смысле ЛГР трактуются как «любой подтип слов данной части речи, обладающий лексическими и грамматическими особенностями, которые могут быть и не связаны с взаимодействием в словоформе ее лексического и морфологических значений» [там же].

Из представленных подходов к понятию лексико-грамматического разряда ясно, что это классы слов, которые выделяются в составе знаменательных частей речи на основании общности частных грамматических (в основном морфологических) проявлений, обусловленных общностью компонентов (сем) их лексического значения. Данного понимания лексико-грамматического разряда мы будем придерживаться в работе.

Важно подчеркнуть, что отнесение слова к лексико-грамматическому разряду должно быть мотивировано прежде всего грамматическими факторами, а не спецификой лексической семантики, т.к. общность сем без учета грамматической специфики – основной критерий выделения тематических групп и полей [см. Морфология современного русского языка, 2009, с.81].

В «Русской грамматике» взаимодействие лексического и грамматического планов этих классов слов охарактеризовано следующим образом: «это такие подклассы данной части речи, которые обладают общим семантическим признаком, влияющим на способность слов выражать те или иные морфологические значения или вступать в противопоставления в пределах морфологических категорий» [Русская грамматика, 1980, с.459].

Следует остановиться на соотношении понятий *лексико-грамматическая категория* и *лексико-грамматическое разряд*.

В.В. Виноградов в своей монографии «Русский язык. Грамматическое учение о слове» пишет о грамматико-семантических категориях слов, к которым он относит слова-названия, связочные слова, модальные слова и междометия. Таким образом, в концепции В.В. Виноградова, под лексико-грамматической категорией подразумевается объединение частей речи на основе функционального принципа.

Как следует из самих терминов, первый является более широким, однако, часто они используются как синонимичные. Такого соотношения терминов мы будем придерживаться в работе.

В лингвистической литературе представлены различные классификации лексико-грамматических разрядов (ЛГР). Так, в зависимости от ведущего признака и принадлежности к одной или разным частям речи, лексико-грамматические категории можно разделить на два типа:

1) категории, которые объединяют в своем составе слова одной части речи, обладающие общим семантическим признаком и сходством в выражении морфологических категориальных значений (например: разряды имен собственных и нарицательных среди имен существительных выделяются во всех языках мира);

2) категории, представляющие собой группировку слов, которые принадлежат разным частям речи, но объединяются на основе общности семантических и синтаксических признаков. (Например, в русском языке разряд местоименных слов, объединяющий в своем составе местоименные существительные - *я, мы, вы, кто*; местоименные прилагательные – *такой, какой, всякий*; местоименные числительные – *столько, несколько* и т.д.; местоименные наречия – *где, когда, там*).

Нами будут рассмотрены лексико-грамматические классы первой группы. При выделении ЛГР в рамках одной части речи необходимо акцентировать внимание на взаимодействие морфологической формы и лексемы. Г.И. Панова пишет о согласованном и несогласованном взаимодействии морфологической формы и лексемы. Характеризуя слово как единицу языковой системы, лингвисты говорят о наличии у каждого слова двух важных и взаимосвязанных языковых значений – лексического и грамматического. Лексическое значение состоит из сем. Если сопоставить семную структуру всех слов одной части речи, то мы сможем обнаружить их семантическую общность, которая проявится на уровне их

общекатегориального (частеречного) грамматического значения. В основе разграничения согласованного и несогласованного взаимодействия лежит степень соотнесенности лексической и грамматической семантики. «Согласованное взаимодействие возникает в том случае, если лексема отражает денотат, способный вступать в те отношения и обладать теми свойствами, на которые обобщенно указывает морфологическая форма» [Панова, 2010, с.37]. При таком соотношении «лексическое и ... грамматическое значения характеризуются органическим единством, они связаны между собой как разные стороны одной смысловой единицы» [Чесноков, 1992, с.85] При несогласованном взаимодействии морфологическая форма и лексема содержательно противоречат друг другу, то есть «под воздействием лексемы морфологическое значение словоформы либо модифицируется, либо... совсем не проявляется» [там же].

Лексико-грамматическими разрядами являются, например, «в глаголе — способы действия, глаголы переходные и непереходные, разряды возвратных глаголов, глаголы личные и безличные; в существительном — существительные одушевленные и неодушевленные, собирательные, вещественные, отвлеченные и конкретные, а также собственные и нарицательные; в прилагательном — прилагательные качественные, относительные (включая притяжательные и порядковые), в наречии — наречия качественные и обстоятельственные» [Русская грамматика, 1980, с.459].

Однако все же говорить о единой классификации лексико-грамматических разрядов сложно.

Ю.Б. Смирнов отмечает, что принципы выделения лексико-грамматических разрядов разработаны пока недостаточно. «Но по традиции о лексико-грамматических разрядах обычно говорят в связи с *существительными, прилагательными и наречиями* (по отношению к этим частям речи можно говорить о более или менее единой традиции выделения в

их составе соответствующих лексико-грамматических разрядов)» [Морфология современного русского языка, 2009, с.81].

Стоит отметить, что одно и то же слово обычно входит одновременно в несколько лексико-грамматических разрядов, потому что классификация лексико-грамматических разрядов для всех основных частей речи проводится по нескольким различным признакам [см. Касаткин, 2001]. Так, если говорить об именах существительных, то одно слово может быть отнесено к классу одушевленных или неодушевленных, личных или неличных, собственных или нарицательных. Например, существительное Енисей является неодушевленным, неличным и собственным, а существительное река является неодушевленным, неличным и нарицательным. Такая комплексная лексико-грамматическая характеристика позволяет объяснить специфику проявления общечастеречных грамматических признаков внутри каждого из ЛГР.

1.2. Семантика и грамматическая специфика имен собственных и нарицательных

Лексико-грамматические разряды существительных – «семантические подтипы существительных, которые в силу особенностей своего лексического значения по-разному взаимодействуют с его морфологическими категориями» [Панова, 2003, с.66].

Исследование лексико-грамматических разрядов имени существительного представляет интерес для немалого количества лингвистов. Так, свой вклад эту область внес Н.М. Шанский, выделив черты, присущие лексико-грамматическим разрядам имени существительного:

- 1) Каждый разряд объединяет слова с определенной семантикой.

2) Слова каждого разряда обладают общими грамматическими признаками.

3) Лексико-грамматические разряды тесно связаны с грамматическими категориями и взаимодействуют с ними.

4) Значения, на базе которых слова объединяются в лексико-грамматические разряды, не обязательно выражаются морфологическими средствами [см. Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов, 1987].

В лингвистической литературе последнего десятилетия описаны различные подходы к распределению существительных в зависимости от их семантических признаков и грамматических показателей. Но единой общепризнанной классификации в настоящий момент до сих пор не существует.

В системе русского языка среди класса имен существительных при всей схожести смежных лексических групп достаточно отчетливо выделяются два одинаково значимых лексико-грамматических разряда: имена нарицательные и имена собственные.

В основе этого деления лежит понятие предметности, выражаемой существительным, благодаря которой мы можем все существующее мыслить и называть как предмет [см. Голанов, 1966]. «Значение предметности служит тем семантическим средством, с помощью которого из названия единичной вещи возникает обобщённое значение целого класса однородных вещей или выражение отвлечённого понятия» [Виноградов, 1972, с.46].

Головин Б.Н. пишет, что предметность имени своеобразно отражает реальную жизнь. Предметом грамматика признает всё то, чему наше сознание может приписать качества, свойства, действия. Обобщения грамматики неизмеримо шире логических обобщений. Так что не нужно искать полного соответствия между грамматическим значением предметности и миром реальных предметов. Но грамматическая

предметность всё же имеет реальный источник – это предметы действительности: слова, обозначающие предметы, образуют «смысловой центр» имени существительного [см. Головин, 1983].

Предметная семантика выделяет существительные как разряд на фоне признаков классов – прилагательных, глаголов, наречий.

«Свойственное существительным общее предметное значение может быть выявлено с помощью вопросов *кто?*, *что?*, к которым обычно и прибегают при идентификации существительных в школьной практике. Под эти вопросы действительно подводимы все имена существительные независимо от того, какие реалии они обозначают» [Распопов, Ломов, 1984, с.17].

Таким образом, специфика каждого предмета накладывает отпечаток на характер используемого для его обозначения слова. В связи с этим в русском языке однородные предметы и явления соотносятся с понятием **имена нарицательные**. Единичные предметы, отдельные лица - с понятием **имена собственные**.

«Нарицательное имя именуемый предмет или группу предметов соотносит с классом, имеет основную коннотацию (связь с понятием) и может иметь добавочные коннотации. Именуемый нарицательным именем объект неопределен и неограничен.

Имя собственное связывается не с классом, а с индивидуальным предметом (который может состоять из некоторого множества частей, но все они в целом воспринимаются как единство) или даже с несколькими одноименными объектами, каждый из которых воспринимается индивидуально. Объект, именуемый собственным именем, всегда определен и конкретен» [Суперанская, 1981, с.113].

Другими словами, нарицательные – это слова классификаторы («объединители, генерализаторы»), собственные – слова дифференциаторы («разъединители, индивидуализаторы»). Наричательные обозначают предмет

«через понятие», собственные – через прямую соотнесенность названия с предметом.

Таким образом, «главным признаком разделения данных лексико-грамматических разрядов является признак называния предмета как индивидуального или как представителя целого класса» [Русская грамматика, 1980: I, с.460].

Панова Г.И. связывает различия между нарицательными и собственными существительными с разным характером представления тождественных реалий: как «типичной (река, город) или же как индивидуальной реалии, выделяемой из класса однородных реалий (Енисей, Абакан)» [Панова, 2003, с.67].

А.А.Белецкий, определяя функции имени собственного через оппозицию его с нарицательным, считал, что «различие между собственными и нарицательными заключается не в морфологии и семантике, а в употреблении, использовании, функции обоих лексических классов» [Белецкий, 1972, с.167].

Нарицательные имена в таком случае «обладают классифицирующей номинацией, а имена собственные индивидуализирующей номинацией» [Ермолович, 2001, с.8-9]. Разделение имен предметов на имена нарицательные и собственные, таким образом, зависит от характера предметной номинации (связи между формой и содержанием словесного знака).

Ю.Б. Смирнов, определяя имена нарицательные и существительные, несколько разворачивает содержание и конкретизирует суть этих лексико-грамматических разрядов: «**Нарицательные** существительные соотносятся с понятиями, к ним относятся названия вещей, лиц, животных, растений, отвлеченных понятий, действий, свойств и качеств, событий и т. д.: *книга, студентка, кот, ландыш, здоровье, косьба, гроза* и т. д. Эти существительные называют предмет как принадлежащий к тому или иному классу, все члены которого могут именоваться одним словом, например: *река,*

мужчина, вершина. Таким образом, нарицательные существительные выступают как обобщенные названия классов объектов, имеющих общие отличительные признаки. Поэтому, зная значение, например, существительного река ‘постоянный водный поток значительных размеров...’ [Ожегов, 1984, с.601], можно безошибочно употреблять данное слово по отношению к любой реке, даже увиденной впервые. **Собственные** существительные, напротив, являются индивидуальными наименованиями единичных предметов, например: *Волга, Сергей, Эверест* (ср.: река, мужчина, вершина). Можно сказать, что такие «имена собственные или лишены связи с понятием, или обладают признаковой структурой, организованной иначе, чем у имен нарицательных. Поэтому определить собственное имя незнакомой реки, незнакомому человеку или незнакомой горной вершины только по их свойствам невозможно» [Морфология современного русского языка, 2009, с. 82].

Нарицательное имя включает в себе определенную информацию. Оно называет объект и описывает его. Поэтому чаще всего нарицательное имя дается предмету не случайно. Собственные имена по отношению к предмету чаще всего носят случайный характер. Они называют предмет, не описывая его [см. Введенская, Колесников, 1989].

В именах собственных отчетливо проявляется такое свойство, как социальность, которое особенно подчеркивал В.А. Никонов. «Личные имена только в обществе и для общества, оно диктует неумолимо выбор их, каким бы индивидуальным он ни казался. Личные имена социальны всегда» [Никонов, 1974, с.8].

1.2.1. Характеристика нарицательных существительных

Рассмотрение слова в рамках определенного лексико-грамматического разряда должно опираться на грамматические показатели существительных.

В грамматическом аспекте дифференциацию нарицательных имен на лексико-грамматические разряды субстантивных слов принято связывать со способностью/неспособностью подвергаться счету.

Считаемые существительные представляют собой названия предметов или лиц, которые могут быть представлены в отдельности и подвергнуты счету при помощи количественных числительных (*один год, две лошади, три Ивана*). Абсолютное большинство считаемых существительных имеют соотносительные формы числа (*башня – башни*). Некоторые считаемые существительные имеют только формы мн. числа (*сани, сутки, часы*), но также допускают счет, хотя и несколько особых: одни часы, двое, трое... сто часов. **Несчитаемые** существительные исключают противопоставление «один – несколько», не сочетаются с количественными числительными и имеют преимущественно форму только ед. числа (*дворня, листва, золото, мука, синева, справедливость*) [Морфология современного русского языка, 2009, с.82].

Считаемые (исчисляемые) существительные существительные - конкретные и сингулятивы противопоставляются несчитаемым (неисчисляемым) – собирательным, вещественным и отвлеченным.

«Конкретные существительные — это слова, называющие вещи, лица, факты и все явления действительности, которые могут быть представлены в отдельности и подвергнуты счету: *карандаш, кольцо, инженер, поединок, война*» [Русская грамматика, 1980, с.462]. Конкретные существительные называют определенные предметы и явления действительности, воспринимающиеся органами чувств. Ядро таких слов составляют существительные, которые называют предметы, непосредственно окружающие человека (*дом, стул, стол, шапка, сад, окно, город, река, лес, долина*), человека по родственным отношениям, роду деятельности, социальному положению, национальности (*брат, сестра, дядя, студент, журналист, летчик, белорус, француз*), диких и домашних животных (*лошадь, собака, кот, медведь, дельфин*) и др. Помимо свойства подвергаться

счету, они сочетаются с количественными числительными (*восемь студенток, один карандаш, три сестры, два учебника*), употребляются в единственном и множественном числе (*дом — дома, книга — книги, декан — деканы, село — села*). Не изменяются по числам лишь некоторые слова: несклоняемые существительные (*кофе, пальто, фойе, радио*) и слова, употребляющиеся только во множественном числе (*ножницы, брюки, шахматы, Альпы*). Конкретные существительные также могут быть как одушевленными, так и неодушевленными.

В отдельную подгруппу в группе конкретных выделяются существительные **единичные** (сингулятивы) (лат. *singularis*). Единичные предметы, выделяемые из массы вещества или совокупности однородных предметов [см. Розенталь, 2010].

Единичные существительные имеют словообразовательный показатель со значением «одна предельная, мельчайшая часть чего-либо», который является идентификационной морфемой. Образуются они преимущественно от вещественно-собираательных существительных при помощи суффиксов -ин- (*клюквина, горошина, мармеладина, бусина, льдина, лыжина, штaketина*), -инк- (*икринка, ворсинка, дождинка, пылинка, пушинка, песчинка*), -к- (*мармеладка, ириска, паутинка, железка, ватка*). Отнесенность сингулятивов к разряду конкретных, объясняется тем, что, как и все конкретные, они изменяются по числам и сочетаются с количественными числительными (*горошина - горошины, льдина - льдины, ириска - ириски, две бусины, семь штaketин, одна железка*).

Конкретным существительным противопоставляются **отвлеченные** (абстрактные) существительные. «Они обозначают разного рода нематериальные сущности, т. е. действия, признаки, качества, свойства, а также отвлеченные понятия: *езда, синева, злоба, отдых, сознание, ложь, уют, оппортунизм, агностицизм, категориальность*. Будучи разновидностью неисчисляемых существительных, слова с отвлеченным значением, как правило, употребляются только в форме единственного числа (*любовь, лень,*

усердие, трезвость) и гораздо реже только в форме множественного числа (*козни, побои*)» [Морфология современного русского языка, 2009, с.89].

Существенное отличие между конкретными и абстрактными существительными заключается в функционировании категории числа. Если большинство конкретных имеет соотносительные формы единственного и множественного числа, то отвлеченные редко образуют множественное число и это сопровождается, как правило, трансформацией лексического значения формы множественного числа (ее конкретизацией): *радость - семейные радости, холод - зимние холода, талант - молодые таланты, чтение - педагогические чтения, судьба - судьбы революции, красота - красоты природы*. Отвлеченные существительные могут развивать вторичные значения, связанные с наименованием конкретных явлений и предметов. Ср.: *сооружение памятника - величественное сооружение; крутизна склона - стоять на крутизне; умственный труд - научный труд* («результат деятельности, произведение») и т. п.

Отличия между указанными разрядами также отмечаются и на уровне сочетаемости: отвлеченные существительные не сочетаются с количественными и порядковыми числительными; с неопределенно-количественными словами они сочетаются избирательно, например, *много/мало беготни, доброты, смеха, новизны* (употребительны в речи) и *много / мало феодализма, крутизны, мести* (в речи не употребляются).

Большая часть отвлеченных существительных — это слова, мотивированные прилагательными и глаголами и образованные с помощью многочисленных суффиксов: -ость (*грубость*), -есть(ø) (*свежесть*), -ств(о) (*меньшинство*), -щин(а) (*кустарщина*), -чин(а) (*рекрутчина*), -изм(ø) (*агностицизм*), -и/ь/-(е) (орфогр. слова на -ие: *равнодушие*), -от(а) (*глухота*), -изн(а) (*новизна*), -ин(а) (*кручина*), -ни/ь/-(е), -ени/ь/-(е), -ти/ь/-(е) (орфогр. слова на -ние, -ение, -тие: *наказание, терпение, извлечение, развитие*), -к(а) (*плавка*) и др. [см. Русская грамматика, 1980]. Немотивированных

отвлеченных существительных значительно меньше: *боль, обман, ум, нрав, ужас, лень, печаль, месть*.

«Собирательные существительные обозначают совокупность однородных предметов и лиц как неделимое целое (*тряпьё, листва, зверьё, жульё, юношество*)» [Морфология современного русского языка, 2009, с.85].

Специфика собирательных также определяется на основании их грамматической (функционирование числа) и синтагматической соотнесенности с другими разрядами. Одним из важнейших признаков собирательных существительных является то, что они не образуют форм множественного числа и не сочетаются с количественными числительными. Как и некоторые отвлеченные, вещественные, собирательные относятся к *singularia tantum*, но в отличие от указанных разрядов собирательные не способны образовывать форму множественного числа даже с другим значением. Такие существительные ярко иллюстрируют несоответствие между формой и содержанием, так как постоянной формой единственного числа они выражают множественность (*березняк, вороньё, листва*), что сближает их с формами множественного числа конкретных существительных, ср.: *студенчество - студенты, профессура - профессора, листва - листья, аппаратура - аппараты, юношество - юноши*. Однако это совпадение в семантике числовых форм не является полным, т.к. собирательные существительные своей формой обозначают неделимое множество как целое, не поддающееся счету, а существительные конкретные при помощи формы множественного числа называют дискретное множество, то есть легко разложимое на отдельные составляющие и поддающееся счету.

Специфичность семантики собирательных (то, что они обозначают множество как один предмет) влияет на их сочетаемостные возможности: они допускают сочетаемость с дробными количественными определениями (*половина клиентуры, треть (всего) крестьянства*), а также с количественными наречиями *много, мало* (*много тряпья, мало листвы*).

Для собирательных также характерно наличие определенных словообразовательных примет, таких как суффиксы: -ств(о) (*крестьянство, казачество*); /-j/ (офогр. слова на -ьё: *жульё, вороньё*); -н(я) (*дворня, матросня*); -ник(ø), -няк(ø) (*ельник, дубняк*); -ур(а) (*агентура, аппаратура*); -в(а) (*братва, листва*); -ат(ø) (*пролетариат, старостат*); -от(а) (*беднота*); -итет(ø) (*генералитет*); -ёж(ø) (*молодёжь*); -щин(а) (*военищина*); -и/j/- (орфогр. слова на -ия: *пионерия, аристократия*). Не всегда значение совокупного множества получает выражение на уровне словообразовательной структуры собирательных существительных. Так, например, субстантивы *знать, рвань, хлам, нечисть, ботва, погань, мебель* выражают собирательность только лексически и морфологически (отсутствием форм мн. числа).

Среди собирательных есть немногочисленная группа существительных *pluralia tantum*: *кудри, финансы, хлопья, дебри* и т. п. Однако для воплощения идеи собирательности, форма мн. числа оказывается менее «приспособленной», следствием чего и являются расхождения в имеющихся решениях относительно тех или иных существительных *pluralia tantum*. Так, существительные типа *прятки, чары* интерпретируются то как собирательные, то как отвлеченные.

От собирательных существительных необходимо отличать слова *народ, группа, коллектив, толпа, куча, полк, стадо, стая, табун* и пр. Данные существительные ученые относят к конкретным, поскольку у них есть соотносительная форма множественного числа. Таким образом, у подобных существительных мы получаем идею числа, выраженную средствами разных языковых уровней (лексической семантикой и грамматическими формами ед. и мн. числа с соответствующими категориальными значениями).

«**Вещественными** существительными называются такие несчитаемые субстантивные слова, которые обозначают предметы, лишённые определенной формы и точных границ, т. е. «однородные делимые массы»» [Русская грамматика, 1980, с.462].

В семантическом плане вещественные очень разнообразны. Они включают такие лексико-тематические группы, как:

- полезные ископаемые, химические элементы и их соединения (*нефть, латунь, олово, уголь, янтарь, руда, соль, водород*);
- пищевые продукты (*винегрет, кисель, ливер, чай, молоко, масло, сахар, сыр, хлеб*);
- растения, сельскохозяйственные культуры (*ячмень, овес, картофель, просо, свекла, капуста, брусника, смородина*);
- виды тканей (*батист, крепдешин, трико, бархат, хлопок, бязь*);
- лекарства (*анальгин, аскофен, нафтизин, аспирин, йод, стрептоцид*); различные материалы, почвы (*цемент, чернозем, асфальт, глина*);
- отходы производства (*обрезки, опилки, отходы, высевки, выжимки*);
- атмосферные осадки (*град, снег, дождь*).

Значение вещественности в свой состав включает сему «материальность». Отсюда вещества, обозначенные такими существительными, как материальные сущности поддаются количественному измерению с помощью существительных, обозначающих объем, меру, вес, совокупность и т. п.: *литр вина, метр ткани, грамм серебра, стакан кефира, вязанка хвороста*, но не подвергаются счету. Поэтому большинство вещественных существительных не сочетается с количественными числительными (но сочетаются с количественными наречиями: *много чернил, мало воды*) и не изменяется по числам.

Обычно они относятся к *singularia* (*молоко, овес, сахар, известь, шелк*) или *pluralia tantum* (*макароны, дрожжи, консервы, обои, чернила, дрова*). Как и у существительных других разрядов, употребляемых только в ед. числе, у вещественных могут образовываться формы множественного числа с другим значением. Изменение вещественных существительных по числам наблюдается в тех случаях, когда формы единственного и множественного

числа различаются лексическим значением. Формы множественного числа в таких существительных обозначают не множество предметов, а их различные виды, сорта, типы (*озимые хлеба, лечебные грязи, натриевые мыла, горячие супы, нержавеющей стали, растительные масла, минеральные воды, сухие вина*) или сплошную массу веществ (*жиры, пески, снега, льды*).

Только некоторые вещественные являются мотивированными словами в словообразовательном отношении, например, достаточно продуктивны при образовании вещественных такие суффиксы, как: **-ин(а)** (*баранина, оленина*); **-ит(о)** (*лазурит, вольфрамит*); **-ин(о)** (*ванилин, ватин*); **-ик(а)** (*черника, земляника*); **-иц(а)** (*горчица, кислица*); **-ец(о)** (*сырец, холодец*); **-ев(о)** (*курево, варево*).

Еще одной характерной особенностью вещественных существительных является их способность выступать в качестве мотивирующего слова при образовании единичных существительных (сингулятивов), как уже было отмечено при рассмотрении конкретных существительных.

1.2.2. Характеристика собственных существительных

Имена собственные как особый класс слов были выделены еще стоиками (Хрисиппом), однако и позднее – в эпоху Возрождения, в новое время (Т. Гоббс, Дж. Локк, Г. Лейбниц), в течение всего XIX века (Дж. Ст. Милль, Х. Джозеф) продолжалось их изучение, в ходе которого между учеными возникали споры по разным вопросам.

Труднейшей задачей оказалось определение своеобразия значения имени собственного. Много усилий к ее разрешению приложил крупный английский логик Джон Стюарт Милль (1806–1873). Он считал, что собственные имена не обладают значением, а представляют собой своеобразные ярлыки, помогающие узнавать предметы и отличать их друг от друга. С именем-ярлыком не связывается характеристика названной вещи,

они не «коннотируют» (не обозначают, не описывают ее), а лишь «денотируют» (называют) ее [см. Бондалетов, 1983]. Другой английский логик Х. Джозеф, не соглашаясь с Миллем, отказывавшим собственным именам в семантике, высказывал прямо противоположное мнение: он находил, что «собственное имя имеет даже больше значения, чем нарицательное».

В наше время можно говорить, по крайней мере, о трех группах исследователей семантики имени собственного:

- авторы, которые отрицают наличие значения у имен собственных (Г. Амман, Е. М. Галкина-Федорук и др.);
- авторы, признающие наличие у собственных имен значения, но отрицающие их связь с понятием-сигнификацией (А. А. Реформатский, А. В. Суперанская, О. С. Ахманова и другие);
- авторы, которые утверждают, что собственные имена обладают и значением, и понятием (В.А. Никонов, Л.М. Щетинин, О. К. Жданов, М. К. Шарашова и другие) [Уракова, Ирээдуй, 2014, с.1].

Правильно подмечая специфику имени собственного в его значении, исследователи расходятся в ее толковании. В одних случаях за «семантику» имени собственного принимается его структурно-языковое содержание. Сравнивая ее с абстрактно-структурным (собственно языковым), понятийным по своей сущности содержанием апеллятивов (имен нарицательных), находят, что специфика собственного имени беднее из-за неявной представленности в ней понятийного начала (ср. *река* – «постоянный водный поток значительных размеров» и *Дон* – «одна из рек в европейской части СНГ»). В других случаях о семантике собственного имени судят по конкретно-речевому употреблению, в котором происходит предельно «телесное» восприятие называемых объектов действительности. Например, *Эльбрус* (русское народное *Шат-гора*) – это не отвлеченная гора, а прежде всего одна из конкретных гор Кавказа, имеющая определенную высоту (5630 м над уровнем моря), конфигурацию (две вершины). Ср.: «*И уж в виду зубчатых цепи Кремнистых бесконечных*

гор, И *Шам* подьѐмлетя за ними с двумя главами снеговыми» (М. Ю. Лермонтов).

Как отмечает М.Э. Рут, «несмотря на непрекращающиеся споры о лексическом значении собственных имен, мнений остается столько же, сколько спорщиков» [Рут, 2001, с.26].

Таким образом, можно сказать, что семантика собственных имен – область, которая изучена и определена не до конца.

Так или иначе, опираясь на значение и функции имен **собственных**, их можно разделить на две группы [Камынина, 1999, с.38]:

1) имена собственные, называющие индивидуализированные объекты: а) географические и астрономические названия: *Россия, Санкт-Петербург, Волга, Крым, Подмосковье, Кавказ, Марс, Весы*;

2) имена собственные, сами индивидуализирующие объект, выделяя его из числа однородных предметов:

а) существительные, называющие имена, отчества, фамилии и прозвища людей: *Саша, Иван, Нина, Петрович, Тимофеевна, Чайковский, Морозова, Орленок* - прозвище Н. Островского, *Копченый* - прозвище одного из персонажей телесериала «Место встречи изменить нельзя»;

б) клички животных: *Капитанка, Муму, Жучка, Барсик, Холстомер*;

в) названия произведений литературы и искусства, издательств, предприятий, обществ и т. д.: *пьеса «Гроза», кинофильм «Звезда», издательство «Прогресс», общество «Зенит»*. [Морфология современного русского языка, 2009, с.83].

Ряд исследователей делает акцент на семантическом компоненте, то есть на закреплении в семантике имени собственного специфики обозначаемого объекта. На основе такого подхода строится классификация, включающая личные имена людей, а также их клички, прозвища, которые «иначе называются антропонимами, географические названия - **топонимами**, названия народов - **этнонимами**, **теонимы** - имена

мифических существ и божеств, *космонимы* служат названием внеземных объектов, *зоонимы* - клички животных...» [см. Лингвистический энциклопедический словарь, 1990].

Еще одно деление имен собственных на группы: 1) *имена собственные в узком смысле этого слова* и 2) *наименования* мы находим в «Русской грамматике».

Собственные имена в узком смысле этого слова — это географические и астрономические названия и имена людей и животных. Это — лексически ограниченный и медленно пополняемый круг слов-названий, присваиваемых или присвоенных одному предмету.

«В состав имен лиц входят *отчества* (наименования по имени отца) и *фамилии* (наследуемые семейные наименования). Отчество всегда мотивировано личным именем отца: *Владимирович, Алексеевич, Владимировна, Алексеевна; Никитич — Никитична; Ильич — Ильинична*» [Русская грамматика, 1980, с.461].

Для имен собственных-наименований используются нарицательные существительные или сочетания слов. «При этом нарицательное существительное не утрачивает своего лексического значения, а лишь изменяет свою функцию. Таковы названия: газета «Известия», журнал «Здоровье», завод «Серп и молот», фабрика «Большевичка», духи «Сирень». Наименованиями могут служить также имена собственные: гостиница «Москва», пароход «Украина»» [Русская грамматика, 1980, с.461].

Значения нарицательных существительных сохраняются в составе наименований художественных и научных произведений: "Мертвые души", "Обрыв", "Преступление и наказание", "Дама с собачкой", "Города и годы", "Капитал", "Диалектика природы".

В наименованиях исторических событий по времени, периоду также сохраняется лексическое значение имени нарицательного: Октябрь «Великая

Октябрьская социалистическая революция, а также ее годовщина» [Русская грамматика, 1980, с.461].

Заглавия и названия очень разноструктурны – от однословных до многословных, от слов до предложений. Это можно наблюдать на примере названий и заглавий некоторых произведений литературы, искусства и кино. Л.Л. Буланин классифицировал их таким образом:

1. Однословные названия: «Обрыв», «Бесприданница», «Накануне» и т.п.
2. Сочетания слов и словосочетания: «Отцы и дети», «Медный всадник», «Три сестры» и т.п.
3. Предложения: «Кому на Руси жить хорошо», «Что делать?», «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем» и т.п.

Подобные случаи не могут не создавать трудностей и для учащихся, и для учителей. Для того, чтобы признать существительными собственными все типы названий, не являющиеся по форме существительными, необходимо прежде установить во всех этих случаях факт субстантивации, от чего, однако пока воздерживается и научная, и тем более школьная грамматика [см. Буланин, 1976].

По мнению А.А. Камыниной, имя собственное — это по существу особая языковая функция. В связи с тем, что функцию наименования могут иметь самые разнообразные слова и словосочетания необходимо различать единицы, для которых индивидуализирующая функция является первичной, и единицы, для которых эта функция вторична. Первые и составляют собственные существительные, а вторые обычно подводятся под так называемые **собственные наименования** или имена собственные по употреблению [см. Камынина, 1999].

1.2.3. Сопоставление грамматических признаков

Грамматическое различие собственных и нарицательных существительных связано с категорией числа. Например, если большая часть имен нарицательных имеет формы и единственного и множественного числа, то имена собственные, имеющие форму единственного числа, во множественном числе, как правило, не употребляются. (Ср.: *город - города, озеро - озёра*, но *Севастополь, Байкал* и т.д.) [см. Русская грамматика, 1980].

Во множественном числе имена собственные употребляются в том случае, если они: 1) имеют только форму мн. числа (*Татры, Великие Луки* и т.д.), 2) обозначают разных лиц, разные географические местности с одинаковым названием: *сестры Федоровы, братья Русаковы* и т.д.; *в Европе есть свои Светлогорски, Свердловски, несколько Калининградов*.

«Формы мн. ч. фамилий обозначают, во-первых, лиц, находящихся между собой в семейных, родственных отношениях; во-вторых, лиц, имеющих одну и ту же фамилию (однофамильцев)» [Русская грамматика, 1980, с.461].

Ограниченность употребления множественного числа имен собственных связана с их конкретной референцией: называя лицо, они не заключают в себе никакой информации о нем, не связаны в сознании говорящих с комплексом отличительных признаков класса лиц, иными словами, за ними не закреплено никакого понятийного представления. Эта семантическая особенность препятствует регулярному использованию форм мн. числа от личных имен [см. Морфология современного русского языка, 2009].

Различие данных категорий можно отметить и в особенностях правописания. Орфографической приметой всех имен собственных служит большая (прописная) буква в начале слова. Наричательные же существительные пишутся со строчной буквы.

Собственные наименования (названия заводов, фирм, предприятий, кораблей, периодических изданий (газет и журналов), произведений

искусства и литературы, художественных, документальных и прочих кинофильмов, спектаклей, машин, блюд, напитков и прочих подобных слов) пишутся не только с большой буквы, но и заключаются в кавычки, например, *автомобиль «Москвич», газета «Комсомольская правда», радио «Дача», поэма «Миры», духи «Шанель», журнал «Недвижимость», напиток «Кока-кола», издательство «Просвещение», группа «Мираж», фестиваль «Кинотавр»*. В именах собственных – наименованиях, которые состоят из нескольких слов, с большой буквы пишется только первое слово: *«Капитанская дочка», «Отцы и дети», Смутное время, Петровская эпоха, Куликовская битва, Бородинский бой*. Исключением является наименование *Великая Отечественная война* (традиционное написание).

Вопрос о границе между нарицательной лексикой и ономастической лексикой – это вопрос не только о ее специфике, но и о переходе нарицательных имен в собственные и собственных в нарицательные.

«Если конкретность именуемого объекта становится очевидной, наблюдается тенденция перехода имени собственного в нарицательное. И наоборот, если названный нарицательным именем объект становится определенным и конкретным, возрастает вероятность перехода его в собственное» [Суперанская, 2009, с.113-114].

1.3. Транспозиция имен нарицательных в собственные

Граница между именами нарицательными и собственными непостоянна и подвижна. Имена разных типов, служащие обозначениями для разнообразных предметов, образуют широкую шкалу переходящих друг в друга образцов.

В результате взаимодействия формальных и содержательных сторон языковых единиц возникает явление диффузии, в частности, между рядами имен нарицательных и собственных. Возникновение его связано с

появлением контекстных единиц или контекстных видоизменений формы или содержания языковой единицы данного разряда.

Имя нарицательное переходит в имя собственное, когда оно становится наименованием единичного явления, что позволяет выделить его из других, однородных с ним [см. Валгина, 2002]. То есть переход нарицательных имен в собственные связан с сужением лексической семантики, поскольку название класса предметов становится наименованием лишь отдельного предмета. При этом нарицательное существительное не утрачивает своего лексического значения, а лишь изменяет свою функцию.

Этот процесс носит название *онимизации*. Например: *калита (сумка) - Иван Калита*.

Переход имен нарицательных в собственные наблюдается еще с давних времен. В XIV-XVII вв. существовали имена «звериные», «птичьи», «растительные», «рыбьи».

Никого не удивляло в то время имя дьяка (XVI) *Заяц Тихонов сын Быков, Зайка Некрасов сын Бобрыкин, Хомяк Рындин, Собака Скобелызин, Мышь Проскорнич, Конь Сидоров, Орех Логинов, Борщ Кондратьев*. Многие имена, возникшие из нарицательных, словно характеризовали людей: *Добрыня, Злоба, Невежа*. Некоторые люди носили имена тех дней недели, в которые они родились: *Суббота, Неделя* (в значении воскресенье). В памятниках зафиксировано множество таких имен, выросших из существительных нарицательных.

В 20-30-е гг. XX в. в русский именной стали проникать самые неожиданные антропонимы. Среди них оказались имена, образованные от нарицательных существительных без всяких грамматических изменений, без специальных суффиксов или окончаний антропонимов: *Звезда, Ракета, Искра, Победа, Поэма, Новелла, Лира, Воля, Эра, Свобода, Труд, Мир, Гений, Радий*. Такой способ образования был известен еще в древности, но в послереволюционный период лексика для имени использовалась особая -

чаще всего в антропонимы переходили отвлеченные существительные, по значению связанные с революцией. Распространялись в 30-х годах имена, связанные по названию революционных месяцев: *Ноябрь*, *Октябрь* - *Ноябрина*, *Октябрина*, *Майя*.

Среди фамилий также немало примеров имен нарицательных, ставшими антропонимами: *Голова*, *Медведь*, *Капуста* и другие.

Происхождение прозвищ также связано с переходом имен нарицательных в разряд имен собственных. Это могут быть самые разнообразные слова, ставшие обозначением лиц: *Каланча* и др.

К нарицательным существительным восходят собственные имена: *Близнецы*, *Рыбы*, *Весы* (созвездия), *Восток* (восточные страны), *Запад* (западные страны), *Орел* (город), *Горки*, *Броды* (названия населенных пунктов), *Красавица* - название озера, *Пушок* - кличка собаки. «Имена собственные такого рода обычно сохраняют часть значений нарицательного имени: не видя собаки *Пушок*, уже по одной кличке мы знаем, что шерсть у нее не гладкая; заранее уверены в красоте местности вокруг озера *Красавица*. Отсюда особая выразительность таких имен собственных, которые не полностью потеряли связь с именами нарицательными, ставшими по отношению к ним омонимами» [Валгина, 2002, с.37].

Случаи транспозиции нарицательных имен в собственные мы можем наблюдать также в составе собственных наименований, являющихся названиями сортов, марок, типов изделий: «*Волга*», «*Жигули*» (марки автомобилей); «*Рубин*», «*Рекорд*» (марки телевизоров); «*Мечта*», «*Белочка*», «*Старт*» (сорта конфет) и названий: «*Здоровье*» (журнал), «*Сирень*» (духи), «*Гроза*» (драма), «*Табакерка*» (название театра).

Очень часто случаи транспозиции наблюдаются в составе наименований художественных и научных произведений: «*Обрыв*», «*Преступление и наказание*», «*Дама с собачкой*», «*Города и годы*», «*Капитал*», «*Диалектика природы*».

Но при переходе имен нарицательных в названия всегда остается в силе одно условие: в качестве наименования не употребляются слова, лексические значения которых могут оказаться в противоречии с сущностью или назначением именуемого предмета. Так, санаторий не может носить наименования «*Недуги*», сорт конфет не может быть назван «*Солеными*».

Употребление во множественном числе ряда нарицательных имен ведет к их превращению в имена собственные.

Так, например, есть распространенная ойконимическая модель: *Кресты, Грязи, Дубравы, Мосты, Городищи, Селищи*, где плюрализация дает одновременную топонимизацию. Оба случая связаны с нарушением обычных предметно-словесных ассоциаций и с переходом слова в иное лексическое поле, что создает несоответствие языковой формы и реального содержания имени. Возможность подобных несовпадений свидетельствует об особом содержании имен собственных. Несовпадения формы и содержания создают ряд интересных моментов, которые могут быть использованы в художественной литературе как выразительное средство.

«При переходе имен существительных из разряда нарицательных в собственные наблюдается изменение грамматических свойств слов. Ср.: *орел* (птица; мн. ч. орлы, пять орлов) и город *Орел* (формы мн. ч. не образует, с количественными числительными не сочетается); *волк* (волка, волку) и (*Надежда*) *Волк* (во всех падежах одна форма: (*Надежды*) *Волк*, (*Надежде*) *Волк* и т. п.). Вследствие взаимоперехода нарицательных и собственных имен образуются омонимы: *баня* — «*Баня*», *медведь* — *Медведь*, *весы* — *Весы* и т. п.» [Шанский, Тихонов, 1987, с.93].

Примеров, когда имя нарицательное становится собственным, в языке множество. Это говорит о том, что процесс пополнения имен собственных за счет нарицательных – явление, которое происходит постоянно.

1.4. Транспозиция имен собственных в нарицательные

Как уже было отмечено, **имя собственное** не связано с понятием (не имеет основной коннотации), но оно может иметь побочные дополнительные коннотации (в которых именуемый объект достаточно хорошо известен). Если какая-либо из побочных коннотаций перерастает в главную, имя собственное в таком случае превращается в нарицательное.

Коннотация, создание образа и потенции перехода в нарицательные возникают у собственных имен в тех случаях, когда:

- денотат имени приобретает достаточную известность у всех членов в опрашиваемом языковом коллективе;
- имя перестает связываться с одним сколько-нибудь определенным денотатом и делается типичным для многих похожих друг на друга людей, поселений, рек и т.п.

Процесс пополнения нарицательных имен за счет собственных также происходит постоянно. Переход собственного имени в имя нарицательное называется *апеллятивацией*, или *деонимизацией*. Имена собственные, ставшие именами нарицательными, называются *эпонимами*.

«При переходе собственных имен в нарицательные происходит расширение объема лексической семантики слова: оно приобретает обобщенное значение и обозначает не один какой-то предмет, а класс однородных предметов» [Шанский, Тихонов, 1987, с.92], которое соотносится с типичной деятельностью именуемого, с типичной продукцией, изготовленной данным лицом или в данной местности и т.п..

Переход собственных в нарицательные основан на метафорическом переносе. Н.В. Юшманов наметил несколько линий, по которым развиваются нарицательные значения имен собственных:

- а) **лицо – лицо.**

Примерами могут послужить случаи:

Геркулес - имя мифического героя древней Греции => *геркулес* в значении «силач»;

Меценат (Гай Цильний) – имя римского богача I в. до нашей эры => *меценат* - покровитель наук и искусств;

Ганс - немецкое мужское имя => *ганс* - презрительное название солдата фашистской армии.

б) лицо - вещь:

Макинтош (Чарльз) - шотландский химик и изобретатель, в честь которого была названа ткань, а затем и плащ особого покроя => *макинтош* – плащ;

Джеймс *Ватман* - английский промышленник XVIII в., зачинатель производства высококачественной бумаги => *ватман* - вид бумаги;

Наган – фамилия двух братьев, бельгийских оружейников, разработавших револьвер => *наган* – револьвер.

в) место – вещь:

Берлин - название города в Германии => *берлин* - крытая коляска.

г) лицо - действие:

Чарльз *Бойкот* - управляющий одного ирландского княжества, отличавшийся особой суровостью => *бойкот* в значении «прекращение отношений».

д) лицо - единица измерения:

Ампер Андре Мари французский физик и математик => *ампер* - единица измерения силы электрического тока;

Шарль Огюстен де *Кулон* - французский военный инженер и учёный-физик => *кулон* - единица измерения электрического заряда, а также потока электрической индукции;

Исаак *Ньютон* - английский физик, математик, механик и астроном => *ньютон* - единица измерения силы в системе СИ.

е) **местность - место:**

Камчатка - полуостров на территории России => *камчатка* в значении «отдаленное место».

ж) **лицо - место:**

Пенаты - боги-хранители и покровители домашнего очага => *пенаты* в значении «родной дом» [см. Суперанская, 2009, с.116-117].

Отдельно можно выделить названия некоторых животных, птиц, растений: *мартын* (птица), *иван-да-марья* (цветок), которые берут свои корни также в именах собственных.

Стоит отметить, что присвоение изобретениям, величинам или явлениям названия фамилии своих авторов явление достаточно частотное. Степень соотнесенности понятия с личностью может быть разной. Например, в случаях: *теорема Пифагора*, *закон Ньютона*, *таблетки по Бехтереву* соотнесенность исследователя или изобретателя несравненно сильнее, о чем свидетельствует и прописная буква, чем, например, в случаях типа *кулон*, *ампер*, *вольт*, *ньютон*, *ангстрен*, где она минимальна, так как термин и имя исследователя превращаются в омонимы, существительное полностью отрывается от породившего его собственного. В этих случаях наблюдается **полный переход** собственных имен в нарицательные.

Переход может быть и **ситуативным**. Например, в предложении *Он современный Шекспир* собственное имя *Шекспир* употреблено не в прямом значении. В данном случае не имеется в виду конкретное лицо – английский драматург по фамилии Шекспир, здесь его фамилия привлекается в порядке

сравнения, смысл предложения в том, что тот, о ком идет речь обладает такими же качествами, талантом, как известное лицо.

Ситуативный переход может не приводить к созданию общего ясного понятия. В то же время при любом переходе имени собственного в нарицательное теряется определенность объекта, им становится не конкретный индивид, а некоторое множество объектов, выделяемых и объединенных по тем или иным общим свойствам.

В контекстах: Мы все глядим в *Наполеоны* (Пушк.); Твой иконный и строгий лик / По часовням висел в *рязнях* (Есен.); Приезжают в столицу / Смиренно и бойко / Молодые *Есенины* / В красных ковбойках (Смел.). Мы... твердо были уверены, что имеем своих *Байронов, Шекспиров, Шиллеров, Вальтер Скоттов* (В. Белинский) мы вновь наблюдаем ситуативный переход. Употребление имени собственного во множественном числе также часто приводит к его апеллиативации.

Переход собственных в нарицательные часто связан с именами литературных героев, «если они употребляются для характеристики типических черт, свойственных целой группе людей: *обломовы* (обленившиеся, безвольные люди), *маниловы* (прекраснодушные мечтатели), *держиморды* (люди с грубыми наклонностями)» [см. Современный русский язык..., 2005]. Приобретая в таком случае смысл собирательности лиц, обладающих определенными чертами, при апеллиативации в нарицательном смысле они употребляются во множественном числе.

Когда с именем собственным связываются какие-то типические черты, свойственные целому кругу лиц, такое имя собственное выступает как экспрессивное название носителя этих характерных черт, пример выразительности: *Хлестаков* - наглый хвастун; *Молчалин* - подхалим, беспринципный карьерист, *Обломов* - ленивый человек, постоянно пребывающий в бесплодном мечтании.

Потенциально переход в нарицательные свойственен всем именам с широкой известностью. «Ведь они-то, новоселы, обычно и отдуваются за грехи сладкоречивых *фаустов* из некоторых строительных организаций и робких *гретхен* из архитектурно-контрольных органов» (из газетной публикации). Строчная буква в именах *фаустов* и *гретхен* свидетельствует об отношении к ним как к вполне нарицательным именам.

Названия городов и других географических объектов, превращаясь в нарицательные, обычно обретают самое общее значение: «большой город», «провинциальный город», «большая река» и т.д.: «По скату экватора/ Из *Чикаг*/ сквозь *Тамбовы*/ катятся рубли (Маяковский В.В. «Человек»).

Имена и фамилии знаменитостей также могут использоваться в качестве нарицательных, к примеру, *Шумахер* - «*шумахер*» — любитель быстрой езды.

При переходе могут изменяться грамматические свойства слов. Ср.: (генерал) *Галифе* (м. р.) и брюки *галифе* (ср. р.) [см. Шанский, Тихонов, 1987]. Для имени собственного употребление в форме мн. числа невозможно, при транспозиции в нарицательное существительное приобретает способность выражать идею количества при помощи средств, характерных для несклоняемых конкретных существительных.

ГЛАВА 2. Морфологический разбор как вид языкового анализа

2.1. Морфологический разбор. Особенности морфологического разбора имени существительного

Обучение русскому языку в общеобразовательной школе должно вызывать интерес к занятиям по предмету, содействовать развитию мышления учащихся, развивать их языковое чутье и способность к анализу языковых явлений. В школьной практике при обучении русскому языку огромное значение имеют разные виды разбора языкового материала. Они различаются по содержанию, объему и способу выполнения, но все служат единой задаче – способствовать эффективному усвоению учащимися языкового материала.

Развитие языкознания, теории и методики школьного и вузовского преподавания вызвало количественный рост видов разбора, а также дифференциацию традиционных видов разбора, объединяемых ранее под общим названием «грамматический разбор».

«В число видов разбора в настоящее время включаются следующие: фонетический, лексический, фразеологический, морфологический анализ с разным объемом содержания, морфемный, словообразовательный, этимологический, синтаксический (словосочетаний, простого предложения, осложненного предложения, сложных предложений, предложений с прямой речью); орфографический, пунктуационный (обычно включающий и интонационный анализ), стилистический и т.д.» [Бабайцева, 1985, с.3].

На данный момент без оговорок назвать «грамматическим анализом» можно лишь «морфологический анализ слова как части речи» и «синтаксический разбор» [там же].

В грамматическом разборе выражается наблюдение над языковым материалом, которое заключается в выделении по определённым правилам

языковых явлений, их характеристике. Он используется в целях закрепления теоретических знаний, таким образом, помогая учащемуся в осознании языкового явления [<http://repo.gsu>].

Термин «морфологический разбор» в настоящее время имеет значение «разбор слова как части речи». «Он заключается в рассмотрении по определенной системе грамматических значений слова и способов их выражения, а также в установлении связи грамматических значений слов с их лексическими значениями и влияния текста на эти значения и формы» [Диброва, 1995, с.5].

Рассмотрение каждой грамматической категории с двух сторон: со стороны ее значения и со стороны ее формальных показателей отражает структурно-семантический подход к морфологическому анализу слов. То есть каждая морфологическая категория есть признак той или иной части речи, охватывающий план содержания и план выражения [см. Бондарко, 1976, с. 148].

«Морфологический разбор, как и другие виды разбора, может быть **полным** и **частичным**. «Частичный разбор производится, например, по мере изучения отдельных признаков частей речи, когда привлекается внимание только к одной грамматической категории. При этом происходит отработка формы ответа о данном грамматическом признаке. Впоследствии из этих частных ответов складывается полный ответ в соответствии с планом разбора. Поэтому важно уже при частичном разборе отрабатывать правильные формулировки» [Бабайцева, 1985, с.53].

Специфика морфологического анализа состоит в том, что он ставит цель не только показать, как проводится анализ словоформы конкретной части речи, но и обнаружить внутреннюю взаимосвязь частей речи и их категорий и в то же время специфику каждой.

В этой связи важной чертой морфологического анализа является его многоступенчатость, выражаемая в том, что слово рассматривается в трех своих проявлениях:

- как элемент морфологической системы языка, как некоторая модель той или иной части речи (в этом случае в анализ включается вся система общих и частных категорий, присущих данной части речи);
- как представитель определенной части речи, когда на грамматические категории влияет лексика слова (например, слово *воздух* не имеет категории мн.ч.) или языковая традиция;
- как единица словоупотребления, когда на морфологические категории слова может влиять семантика и функциональная установка текста.

Это означает, что слово анализируется: 1) как модель; 2) как конкретный представитель данной части речи с учетом его лексического значения; 3) как конкретная единица словоупотребления со всеми своими индивидуальными особенностями, обусловленными ее лексическим значением и спецификой текста, в котором она функционирует. Многоступенчатость анализа отражает и его многоаспектность, но в определенном порядке. Для наименований этих трех ступеней можно использовать и иные термины: анализ морфоцентрический, морфолексический и морфотекстовый [см. Диброва, 1995].

В целом морфологический анализ имеет своей целью ответы на следующие вопросы:

1. Какие признаки составляют специфику данной части речи?
2. Какие признаки составляют специфику данного слова, как представителя анализируемой части речи?
3. В чем специфика этой конкретной словоформы как части анализируемого слова? [см. там же].

В основу анализа слова как части речи положено грамматическое учение о слове В.В. Виноградова с учетом результатов дальнейших исследований в области морфологии (В.А.Бондарко, А.А.Зализняка, И.Г. Милославского, В.Г. Мигирина, В.В. Бабайцевой и др.), согласно которому слова «классифицируются по частям речи на основании трех признаков: 1) общее значение; 2) морфологические признаки; 3) синтаксическая роль. Понимание совокупности этих признаков лежит в основе морфологического разбора слов. Соответственно строится и план морфологического разбора каждой части речи» [Бабайцева, 1985, с.50].

В соответствии с поставленной целью исследования нами будет рассмотрен морфологический анализ имени существительного.

Принято различать морфологический анализ, изучаемый в вузе и в школе. При сопоставлении школьной и вузовской схем морфологического разбора можно наблюдать некоторые различия, касающиеся как формы, так и содержания планов анализа.

Первое, на что обращает внимание схема вузовского плана морфологического анализа имени существительного [см. Приложение 1], это значительный объем, состоящий из 11 пунктов, каждый из которых дан в развернутом виде. Особенность каждого пункта заключается в том, что помимо определения того или иного грамматического признака слова необходимо также определение его показателей, значений и способов определения.

Расположение пунктов плана мотивировано логикой анализа. Например, 1) *словоформа в тексте*; 2) *часть речи и категориальное значение*; 3) *начальная форма* - начальная форма может быть определена только после того, как определена часть речи.

Анализ имени существительного начинается с выделения *словоформы в тексте*. Начинать анализ с выделения словоформы логично, так как в этом

случае существительное предстает как материал для языкового анализа, имеющий не только постоянные признаки характерные для начальной формы, но и изменяющиеся, непостоянные признаки, которые целиком от нее зависят (число, падеж).

Сразу обратим внимание на то, что в плане морфологического анализа в вузе признаки постоянные и непостоянные не дифференцированы.

Далее следует определение слова как *части речи*. Этот пункт является определяющим для дальнейшего анализа слова, так как каждая часть речи имеет свой набор морфологических признаков.

Постановка имени существительного в *начальную форму* - следующий этап морфологического анализа. Начальной формой является форма И. п. единственного числа для существительных, изменяющихся по числам, и для существительных только единственного числа. Начальной формой существительных только множественного числа является, естественно, форма И. п. множественного числа. Необходимо отметить важную взаимосвязь этого пункта с предыдущим: для определения части речи вопрос рекомендуется задавать к начальной форме слова, а не к словоформе в предложении, поскольку к последней может быть задано несколько вопросов. Морфологические вопросы могут совмещаться с синтаксическими, которые служат в большей степени для определения падежа и его значения.

Далее схема разбора предполагает последовательную характеристику существительного по разрядам. Характеристике по лексико-грамматической отнесенности посвящено 3 пункта из 11, и все они находятся в приоритетном положении над характеристиками рода, склонения, числа, падежа. Это можно объяснить тем, что каждый ЛГР, как уже было отмечено в предыдущей главе, грамматически проявляется по-своему.

Важно отметить, что первым этапом отнесения существительного к ЛГР является его идентификация как *собственного* или *нарицательного*. Это

очень важно, поскольку имена собственные не имеют последующего лексико-грамматического членения. Деление собственных на топонимы, антропонимы, астронимы и др. осуществляется исключительно на основе их лексической семантики.

Нарицательные в свою очередь предполагают дальнейшее подразделение на ЛГР *конкретных, абстрактных, вещественных и собирательных*, при этом учитывается как специфика семантики существительного (обобщенная совокупность, вещественность, отвлеченное понятие), так и его грамматические особенности (полнота парадигмы числа). Следовательно, отнесение существительного к разряду собственного или нарицательного служит определяющим моментом, отправной точкой для последующего анализа слова.

С лексико-грамматической отнесенностью также связан вопрос об *одушевленности – неодушевленности* существительного. Ответ на него следует выбирать из четырех возможных вариантов: а) одушевленное, б) неодушевленное, в) существительное с колеблющимися показателями одушевленности/неодушевленности (с указанием на значение в тексте), г) существительное не имеет грамматических показателей одушевленности/неодушевленности. Вывод делается на основе грамматического показателя: у одушевлённых существительных форма В.п. мн. числа совпадает с формой Р. п. мн. числа, а у неодушевлённых существительных форма В.п. мн. числа совпадает с формой И. п. мн. числа.

При анализе существительного по ЛГР конкретности, отвлеченности, вещественности и собирательности помимо определения принадлежности к одному из перечисленных разрядов, также необходимо определение его значения и перечисление показателей анализируемого разряда (признака считаемости/несчитаемости, особенностей парадигмы числа, сочетаемости/несочетаемости с количественными числительными).

Далее схема разбора предполагает рассмотрение грамматических категорий имени существительного: рода, склонения, числа и падежа.

Анализ категории *рода* при морфологическом разборе существительного требует ответов на следующие вопросы: каков род данного существительного?, каково его значение? и каковы его показатели?

Ответ на первый вопрос может быть выбран из пяти возможных: мужской, женский, средний, общий, рода не имеет. При ответе на второй вопрос, определяя значения категории рода имен существительных, необходимо исходить из того, что выделяются четыре семантические группы, в которых род: 1) указывает на мужской пол, 2) указывает на женский пол, 3) имеет способность указывать и на мужской, и на женский пол (в тексте может происходить конкретизация значения пола), 4) не указывает на пол, не имеет значения пола (категория рода формальна). Отвечая на третий вопрос, необходимо исходить из того, что показателем того или иного рода может служить окончание в И.п., характер основы и окончание, сопоставление форм И.п. и форм Р.п. ед.ч.. Показатель рода может не совпадать со средством определения рода (словами он, она, оно, мой, моя, мое, которые присоединяются к существительному).

Склонение определяется после указания рода, так как родовая принадлежность слова разграничивает и склонение. Для определения склонения, как и для определения рода, требуется постановка слова в именительный падеж единственного числа. «Типы склонений имен существительных в вузовском курсе русского языка отличаются от типов склонений, рассматриваемых в школьном курсе. В вузе, как и в школе, выделяются три субстантивных типа склонения. Различие заключается в порядке нумерации склонений и соответственно в их названиях. Научные и учебные грамматики, помимо трех субстантивных склонений выделяют адъективное, смешанное и нулевое склонение» [см. Диброва, 1995].

Необходимость характеристики категорий *числа* и *падежа* возвращает к анализу словоформы, выделенной в тексте.

От лексического значения слова, которое реализуется в предложении, может зависеть возможность формы ед. или мн. числа. Также при характеристике данной категории следует исходить из того, что в русском языке она выражается: 1) с помощью окончания; 2) окончания и суффикса; 3) за счет супплетивизма основ; 4) синтаксически – за счет формы числа согласующегося слова.

Основным приемом определения падежей является постановка морфологических вопросов. Вопрос задается от главного слова к зависимому. Также каждый падеж имеет ряд частных значений, которые также обуславлены семантикой управляющего слова и семантикой предлога.

Завершающим этапом морфологического разбора по схеме вуза является определение *парадигмы склонения*. Для существительных характерна полная парадигма склонения, состоящая из парадигм падежа и числа. Парадигма склонения имеет 12 членов. Анализ предполагает сопоставление полной парадигмы, свойственной существительному, с парадигмой конкретного слова как представителя части речи [см. там же].

Таким образом, одной из главных особенностей морфологического анализа имени существительного по вузовской программе можно считать последовательность описания грамматических признаков имени существительного с подробной характеристикой их показателей и значений.

План школьного морфологического анализа имени существительного [см. Приложение 2], несомненно, отличается от плана в вузе. Его отличие заключается в первую очередь в меньшем объеме, а также сжатом характере, который наблюдается в кратких формулировках пунктов плана и отсутствии в них необходимости указания на показатели тех или иных грамматических признаков.

Схематически школьный план морфологического анализа разделен на три части. Первая часть предполагает указание части речи, общего категориального значения. Вторая часть заключает определение морфологических признаков имени существительного. В отличие от схемы анализа в вузе, план школьного анализа отражает деление признаков на постоянные и непостоянные. В схеме они представлены градационно, что влияет на необходимость соблюдения определенного порядка при разборе: сначала указываются более общие признаки, свойственные слову в целом в какой бы форме оно ни стояло, то есть постоянные, после – те, которые характеризуют только данную словоформу.

Понимание учащимися различий между постоянными и непостоянными морфологическими признаками очень важно, так как данное разделение, отражая микроструктуру части речи, помогает запомнить школьникам, какие признаки для данной части речи являются различительными.

Еще одна важная особенность схемы школьного анализа заключается в том, что при определении разрядов существительного по значению предлагается указывать только собственность/нарицательность существительного, а необходимость на указание ЛГР конкретности, абстрактности и т.п. опущена, хотя в ходе объяснения теоретического материала эти понятия используются. Это связано с тем, что для некоторых слов определение принадлежности к одному из разрядов является достаточно сложной задачей (см., например, слова *деньги*, *мысль*, *звук* и т. д.) [см. Литневская, 2000].

Говоря о **числе** имени существительного, стоит отметить, что, его указание в схеме школьного разбора как непостоянного признака, является недочетом, так как в языке существует ряд имен существительных, имеющих форму только одного числа, которая для них является постоянным признаком (например, *джинсы*, *молодежь*).

Наличие в схеме обозначенной отдельной самостоятельной частью плана определение *синтаксической роли* существительного также отличает ее от схемы вузовского морфологического анализа. **Синтаксическая** роль имеет значение как для правильной квалификации слова как части речи, так и для правильного определения его отдельных признаков (например, падежа).

При указании на синтаксическую функцию слова оно выписывается из текста и подчеркивается соответствующей чертой либо описывается словами. Второй способ наиболее предпочтителен, так как часто слово может являться не только самостоятельным членом предложения, но и частью неоднословного члена предложения, в том числе обособленного оборота.

Оформляя письменно морфологический анализ существительного, учащиеся применяют рубрикацию (с помощью римских цифр), а также условные обозначения членов предложения, необходимые для указания синтаксической роли. Как правило, в учебниках представлены образцы разбора, которые помогают учащимся строить собственный анализ по имеющейся модели [см. Приложение 3].

Важной особенностью школьного плана морфологического анализа, таким образом, является его системность и сконцентрированность на важнейших грамматических признаках существительного, необходимых для квалификации слова как части речи.

2.2. Трудные случаи морфологического разбора имен существительных

Морфологический разбор имени существительного связан с рядом сложных моментов, в которых так или иначе могут возникнуть ошибки при анализе. Эти случаи, прежде всего, относятся собственно к определению морфологических признаков имен существительных.

В учебной литературе школьной программы по русскому языку сложные случаи практически не рассматриваются, но в то же время их

появление в итоговых и экзаменационных заданиях весьма вероятно. Поэтому необходимость в рассмотрении подобных случаев в этой связи нельзя недооценивать. Своевременно отработанный навык работы с трудными случаями поможет предотвратить появление ошибок в дальнейшем.

При определении **одушевленности-неодушевленности** у имени существительного может возникнуть противоречие между лексическим значением, так или иначе указывающим на данный морфологический признак, и грамматическим. Например, называющие совокупность предметов или лиц существительные *народ, крестьянство, команда* (парохода), относятся к неодушевленным существительным. Это связано с тем, что категория одушевленности-неодушевленности не полностью совпадает с нашими представлениями о живом и неживом, так как она не просто лексическая, а лексико-грамматическая. Одушевленность-неодушевленность - собственно морфологический признак, выражающийся в соотношении форм И. п., Р. п. и В. п.. У одушевленных в единственном числе (для муж. рода — и во множественном) В. п. совпадает с Р. п., а у неодушевленных — с И. п..

Отсюда следует, что логика языка не всегда совпадает с привычной для человека семантизацией живого и неживого. Об этом свидетельствуют такие слова: *мертвец, покойник, кукла, матрешка, марионетка, валет, туз, козырь, ферзь, змей (воздушный)*, которые относятся к одушевленным, и слова: *труп, народ, толпа, войско, стая, персонаж, микроб, бактерия, эмбрион, куколка, личинка* (в научном стиле – одуш.), относящиеся к неодушевленным [см. Грачева, Ильина, 2008].

Род всегда является постоянным признаком существительных. При определении рода сложность может возникнуть в том случае, когда грамматический признак рода и экстралингвистический признак пола лица не совпадают. Так, в предложении *Он просто свинья* существительное *свинья* женского рода, хотя и характеризует мужчину, поскольку можно сказать *Он такая свинья* и нельзя сказать *Он такой свинья*.

Существительные, связанные с затруднениями в определении рода, можно разделить на некоторые группы:

а) существительные общего рода (существительные на –а, которые могут обозначать людей и мужского, и женского пола: *неряха, невежа, растеряха, пьяница и др.*

б) существительные, обозначающие лиц как женского, так и мужского пола (*врач, профессор, поэт* и так далее), которые анализируются вне контекста: они являются существительными мужского рода;

в) несклоняемые существительные, по родам распределяющиеся так: мужской род – названия лиц мужского пола (*месяе*), животных (*мой шимпанзе*) и птиц (*этот фламинго*); женский род – названия лиц женского пола (*мадам*), средний род – неодушевленные существительные (*моё пальто*).

г) собственные несклоняемые существительные, определение принадлежности рода которых производится по родовым нарицательным существительным: страна *Конго* (ж. р.), город *Тбилиси* (м. р.); газета «*Таймс*» (ж. р.); журнал «*Таймс*» (м.р.);

д) существительные, употребляемые только во множественном числе, род которых не определяется (*шахматы*);

е) аббревиатуры, род которых определяется по роду ключевого слова: *ВГУ* – м. р., университет; но если аббревиатура склоняется, то род определяется по окончанию: *вуз, вуза, вузу* и т. д. (м. р., хотя заведение – с. р.) [см. Грачева, Ильина, 2008].

Существительные -субстантивированные прилагательные или причастия (*больной* и *больная, заведующий* и *заведующая*) являются не формами одного слова, а разными словами.

При определении **склонения** затруднения могут возникнуть также в некоторых случаях, в связи с которыми следует помнить:

а) склонение слов, употребляемых только во множественном числе, не определяется;

б) 10 существительных на **-мя** (*пламя, стремя, знамя, вымя, темя, семя, бремя, время, имя, племя*) и существительное *путь* относятся к разносклоняемым (изменяются по 3 и 2 склонениям);

в) необходимо помнить о несклоняемых существительных (*депо*), они находятся вне склонения, при разборе дается формулировка «не склоняется»;

г) также следует помнить, что помимо существительных субстантивных склонений (существительные I, II, III склонения, разносклоняемые, существительные просто субстантивного склонения — с формами только множественного числа) в русском языке представлены существительные, склоняющиеся как прилагательные. Существительные типа *столовая, набережная, снотворное* относятся к адъективному типу склонения (изменяются как прилагательные). При разборе дается формулировка «склоняется как прилагательное» [см. Грачева, Ильина, 2008].

Грамматических средств в языке несравненно меньше, чем грамматических значений, поэтому система падежных окончаний в русском языке такова, что одна и та же флексия (окончание) может выражать значения различных **падежей**. Отсюда — возникновение большого количества грамматических омонимов. Так, форма *капли* может иметь значения: Р.п., ед.ч.; И.п. и В.п. мн.ч.. Таким образом, мы видим, как возникает необходимость осторожного подхода к определению падежа с многозначным окончанием и обязательного привлечения для определения падежа синтаксического анализа, т.е. анализа во взаимодействии со словом, от которого задается вопрос.

Помимо слов с многозначной флексией, к наиболее трудным случаям относятся слова с дистантно расположенным предлогом и слова без предлога, зависящие от дистантно расположенных членов предложения. Именно эти случаи вызывают наибольшее количество ошибок [см. Бабайцева, 1985].

Большого внимания требует также морфологический признак **числа**. Для большинства существительных форма единственного числа обозначает один предмет, а форма множественного числа — множество объектов. Однако в некоторых случаях это соотношение нарушается.

Так, многие собирательные существительные, обозначая совокупность предметов, называют ее формой единственного числа (*листва, детвора*). Существительные, обозначающие парные предметы или предметы, состоящие из нескольких частей, формой множественного числа называют и один предмет, и множество предметов (*ножницы*). Некоторые собственные существительные имеют только форму множественного числа и обозначают при этом один объект (*Карпаты, Лужники*). В некоторых контекстах единственное число указывает на целый класс объектов, т. е. употребляется в несвойственном ему значении (*Здесь рыба не водится*).

Особого внимания требует определение числа существительных, управляемых количественными числительными. Так, числительные *два, три* и *четыре* управляют существительным в единственном числе (*два, три, четыре стола*), числительные *пять* и далее — формой множественного числа (*пять столов*).

Число несклоняемых существительных устанавливается на основе их семантики: *кенгуру прыгали по дорожке* (множественное число). Но в некоторых своих употреблениях несклоняемые существительные вообще не позволяют сделать вывод о том, в форме какого числа они стоят. Так, в предложении *В магазине он стал примерять пальто* нет внесловной информации, позволяющей определить число существительного *пальто* (ср.: *В магазине он стал примерять сер-ое пальто* и *В магазине он стал примерять вс-е сер-ые пальто*) [см. Литневская, 2000].

Нас в большей степени интересуют сложные случаи, связанные с определением морфологического признака имени существительного «*собственное*», «*нарицательное*». Рассмотрим их более подробно.

Как уже было названо выше, собственные имена существительные обозначают конкретные, индивидуальные предметы, выделяя их из круга однородных. Наричательные существительные служат обобщенными

названиями групп (классов) однородных предметов (действий, событий и т. д.).

При морфологическом анализе трудности возникают, когда имеет место переход имен собственных в нарицательные

а) **в случае полного перехода**, например, собственное имя человека *Меценат* стало нарицательным и употребляется в значении «*тот, кто покровительствует какому-нибудь делу, начинанию*»;

б) **в случае окказионального употребления** имени собственного в значении имени нарицательного: «*Мы все глядим в Наполеоны...*» (П.)

и переход имен нарицательных в собственные: кафе «*Калинка*», кинотеатр «*Юность*», когда нарицательные существительные используются в качестве наименований.

Трудности при анализе возникают также с существительными, входящими в состав словосочетания. «В этом случае вместо указания «собственное» или «нарицательное» даётся формулировка: «Входит в состав наименования, выраженного словосочетанием. Например: (*Платоновские*) *чтения* – имя существительное, обозначает предмет, отвечает на вопрос *что?* Начальная форма – *чтения*. Входит в состав собственного наименования (построено по схеме словосочетания «прилагательное + существительное»)» [Грачева, Ильина, 2008, с.6].

Слова, входящие в состав собственного наименования в разной степени теряют свою самостоятельность. В связи с этим необходимо с осторожностью рассматривать любое существительное, входящее в состав такого словосочетания.

Анализ существительных, входящих в собственное наименование, начинается с анализа состава наименования. Например, в предложении *На Красной Пресне в Москве стоит памятник Павлику Морозову* существительное *Пресня* входит в состав собственного наименования *Красная Пресня*, построенного по схеме словосочетания «прил. + сущ.»

Причем «отдельно квалифицировать в этих случаях существительное как собственное и нарицательное не следует, поскольку нередко собственным существительное становится только в составе наименования. Например, в наименованиях Великая Октябрьская социалистическая революция, Красная площадь нарицательные *революция* и *площадь* только в сочетании с прилагательными приобретают собственное значение» [Бабайцева, 1985, с.54].

Имена, отчества и фамилии разбираются как собственные имена существительные с указанием особенностей их склонения. Например: *Крупская* – собственное имя существительное, склоняющееся как прилагательное. Тонкость состоит в том, что эти существительные представлены в языке в двух формах: в форме мужского и женского рода (*Крупский* – *Крупская*); то же и в отчествах (*Николаевич* – *Николаевна*) и в некоторых именах (*Валентин* – *Валентина*). Однако не следует считать, что род у этих существительных – изменяемая категория.

В случаях, когда имя, отчество, фамилия употребляются полностью, выписываются все три слова и разбираются как единое слово. У них оказываются едиными признак одушевленности, принадлежность к именам собственным, род, число и падеж. Различаются лишь типы склонения, на что и необходимо указать.

Все эти трудности необходимо учитывать при распределении материала для изучения по классам. В старших классах существительные для разбора должны обязательно содержать какую-то трудность для учащихся, это будет поддерживать постоянный интерес к повторению имен существительных.

В процессе тренировки в грамматическом разборе повторяются конкретные знания, а также закрепляются определенные действия. Поэтому упражнение в морфологическом разборе является очень важным средством развития грамматического мышления школьников.

2.3. Морфологический анализ транспозиции существительных собственных и нарицательных

2.3.1. Упражнения, способствующие закреплению навыка по разграничению имен собственных и нарицательных

Тренировочные упражнения.

Упражнение 1. Вставить недостающие знаки препинания. Выделить в тексте все имена нарицательные и собственные.

Её не волновали воспоминания о том, что она была на балу у сатаны, что каким-то чудом мастер был возвращён к ней, что из пепла возник роман, что опять всё оказалось на своём месте в подвале в переулке, откуда был изгнан Алоизий Могарыч (М. Булгаков). В дневниках Е.С. Булгакова рассказывает о сложной судьбе пьесы Дни Турбиных в Московском художественном театре; жизнь театра в те годы отражена в Театральном романе М. Булгакова, где прототипами героев выступают и Станиславский, и Немирович-Данченко (из газеты).

Упражнение 2. Вставить нужную букву в каждой паре, сделать морфологический разбор выделенных слов

проспект **(П,п)обедителей** – парад **(П,п)обедителей**

созвездие **(Д,д)евы** – прекрасные **(д,Д)евы**

мёрзлая **(З,з)емля** – планета **(З,з)емля**

Упражнение 2. Придумать предложения с существительными *наука, радость, здоровье* в которых они выступали бы в качестве имен собственных.

Упражнение 3. Придумать предложения с данными словами, в каждом из которых они будут выступать в качестве существительных, относящихся к разным лексико-грамматическим разрядам (нарицательное или собственное):

мартын – Мартын;

камчатка – Камчатка;

весы – Весы.

Упражнение 4. Выполнить морфологический разбор выделенных слов

- 1) Астафьевские **чтения** у нас проводятся ежегодно.
- 2) На Родительский **день** погода обещала быть ясной.
- 3) Московский государственный **университет** один из лучших в России.
- 4) **Максиму Горькому** не пришлось учиться в школе.

Упражнение 5. Выполнить морфологический разбор выделенных слов

- 1) Он современный **Шекспир**.
- 2) Прямо **Шумахер** подрастает!
- 3) «Приезжают в столицу
Смиренно и бойко
Молодые **Есенины**
В красных ковбойках» (Смел.).
- 4) Мы... твердо были уверены, что имеем своих **Байронов, Шекспиров, Шиллеров, Вальтер Скоттов.** (В. Белинский)

2.3.2. Обучение трудным случаям морфологического анализа существительных в 6 классе средней школы

Изучение в средней школе лексико-грамматических разрядов имени существительного «собственное» и «нарицательное» начинается уже в 5 классе. В рамках изучения темы «Имя существительное» морфологическому

разбору отведен час. Можно сказать, что в 5 классе ученики только начинают осваивать морфологический разбор, поэтому на данном этапе работают с простыми случаями, в первую очередь с целью осознания данного вида языкового анализа как характеристики части речи, ее морфологических признаков. Поэтому рассматривать трудные случаи не рекомендуется.

Однако в разделе курса русского языка 6 класса в блоке «Повторение изученного в 5 классе», где также отводится отдельный урок для морфологического разбора, включение трудных случаев вполне целесообразно. Повторение морфологического анализа с усложнением задачи при помощи отработки способов действий на новом грамматическом материале не только освежит знания учеников, но и поспособствует развитию грамматического мышления учащихся. [Виды разбора на уроках русского языка].

Урок 1.

Тема: «Морфологический разбор имени существительного»

УМК: Русский язык 6 класс М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, Л.А. Тростенцова (2012 год)

Класс: 6

Цели урока:

Образовательные: закрепление, обобщение ранее изученного по теме «Имя существительное»; актуализация знаний морфологических признаков имени существительного, его синтаксической роли; формирование знания порядка морфологического разбора имени существительного, умения производить его устный и письменный морфологический разбор.

Развивающие: формирование устойчивой мотивации к исследовательской деятельности (анализу), развитие умения объяснять языковые явления, процессы, связи и отношения, выявляемые в ходе грамматического

наблюдения, развитие способности к преодолению препятствий и к самокоррекции.

Воспитательные: обеспечение условий для формирования сознательной дисциплины и норм поведения учащихся, воспитание чувства уважения к родному языку.

Тип урока: урок комплексного применения знаний и умений

Средства обучения и оборудование: учебник, интерактивная доска, презентация, раздаточный материал

Время: 45 мин

Ход урока:

1. Организационный момент: приветствие, создание положительной психологической атмосферы, создание мотивации к продуктивной работе на уроке.

2. Актуализация прежних знаний

1) Ученики получают тесты, содержащие задания на повторение и закрепление ранее изученного по теме «Имя существительное».

Учащиеся выполняют задания устно с объяснением всему классу. Один ученик – первое задание, другой ученик – второе задание и т.д.. Остальные следят, отмечают у себя правильные ответы. Если есть несогласные с отвечающим, поднимают руку, объясняют свою точку зрения.

1. От какого слова образуется имя существительное со значением профессии, рода деятельности с суффиксом -ЩИК-?

- 1) резать
- 2) разносить
- 3) пулемёт

4) паром

2. В суффиксе какого существительного пишется буква И?

- 1) клубоч..к
- 2) человек..к
- 3) луч..к
- 4) дружоч..к

3. В каком ряду в обоих словах пропущена одна и та же буква?

- 1) на распуть.., из стремен..
- 2) по имен.., в пут..
- 3) от брем..ни, к матер..
- 4) по темен.., на тропинк..

4. В окончании какого имени собственного пишется буква Е?

- 1) столица Болгари..
- 2) лицо Мари..
- 3) позвонил Дарь..
- 4) говорил о Васили..

5. В каком предложении НЕ со словом пишется слитно?

- 1) (Не)боги горшки обжигают.
- 2) Он мне (не)приятель, а просто знакомый.
- 3) (Не)удачи преследовали его.
- 4) Глупая речь (не)пословица.

6. В каком ряду одно из существительных не относится к общему роду?

- 1) непоседа, юноша
- 2) сирота, забияка
- 3) невежда, разиня
- 4) плакса, неряха

7. В каком ряду оба существительных относятся к среднему роду?

- 1) авеню, кашне
- 2) пенальти, кино
- 3) Тбилиси, тире
- 4) интервью, пианино

8. В каком ряду все существительные являются одушевленными?

- 1) группа, персонаж
- 2) кукла, снеговик,
- 3) народ, леший
- 4) толпа, существо

9. В каком ряду все существительные имеют только одну форму числа

- 1) листва, небо
- 2) сирень, ветер
- 3) кафе, вещество
- 4) обои, речь

10. В каком ряду не допущено ошибки:

- 1) телеканал Енисей

- 2) Великая отечественная Война
- 3) хлеб Бородинский
- 4) река Енисей

11. В каком ряду все слова относятся к одному склонению:

- 1) горожане, матрешка, тишь
- 2) дверь, темень, сито
- 3) вершина, любовь, голубь
- 4) снегири, зелье, жилец

[см. Контрольно - измерительные материалы..., 2013].

2) Фронтальный опрос:

- Какую тему мы с вами повторяем?
- В рамках какого раздела русского языка мы с вами изучаем эту тему?
- Что изучает морфология?
- На какие группы делятся части речи?
- Назовите самостоятельные части речи. Назовите служебные части речи.
- На какие вопросы отвечает и что обозначает имя существительное?
- На какие две группы делятся морфологические признаки имен существительных?
- Перечислите постоянные признаки? Перечислите непостоянные признаки?
- Какую немаловажную роль играет существительное, взаимодействуя с другими словами в предложении?
- Подумайте, какой вид разбора слова объединяет все перечисленные вами признаки имени существительного?

3. Постановка проблемного вопроса.

Слово учителя. Итак, отсюда какова на ваш взгляд тема нашего сегодняшнего урока? («Морфологический разбор имени существительного»)

Запись числа, темы в тетрадях.

Слово учителя. Попробуйте определить цели нашего сегодняшнего урока?

4. Изучение нового материала

Слово учителя. Что такое морфологический разбор слова? Каким образом он производится? Можете ли вы сказать, какие пункты включает в себя план разбора имени существительного?

Обратимся к учебнику [см. Баранов, Ладыженская, Тростнецова, 2012] прокомментируем план, обращая внимание на образцы письменного и устного разбора

5. Закрепление нового материала.

На интерактивной доске, на слайде презентации предложение:

На арене цирка я увидел настоящего пони.

Прочтение учеников вслух, просьба назвать все имена существительные. Просьба зафиксировать учащиеся предложение в тетрадях.

1) К доске вызывается желающий.

Задание: выполнить морфологический разбора имени первого имени существительного данного предложения (*НА*) *АРЕНЕ* (разбор простого существительного, не представляющего трудностей).

Остальные фиксируют по ходу выполнения у себя в тетрадях.

1) На слайде размещен план морфологического разбора слова **ПОНИ** с ошибками:

I. Имя сущ. (кто?) *пони*

II. Н.ф. форма - *пони*

Пост. пр.: нарицательное, одушевленное, м. р., 3 склонение.

Непост. пр.: В.п., мн.ч..

III. увидел (кого?) *пони* – дополнение.

Задание: проверить, верно ли выполнен морфологический разбор слова. Сначала выявление ошибок учащимися устно, затем фиксация правильного варианта в тетрадь (правильный вариант после анализа ошибок представлен на слайде).

2) **Задание:** Выполнение самостоятельно в тетрадях морфологического разбора существительного **ЦИРКА**.

6. Домашнее задание: 1) Выучить план морфологического разбора существительного; 2) Выбрать 3 предложения из художественной литературы (с указанием авторов). В каждом из них выбрать любое существительное и сделать его морфологический разбор.

7. Подведение итогов

Рефлексия: Легко ли вам было работать с морфологическим разбор? Что показалось наиболее простым, а что сложным? Что больше всего понравилось, показалось интересным? Что полезного для себя вы вынесли из сегодняшнего урока и что, как вам кажется, обязательно пригодится в дальнейшем на уроках русского языка?

Урок 2.

Тема: «Морфологический разбор имени существительного»

УМК: Русский язык 6 класс М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, Л.А. Тростенцова (2012 год)

Класс: 6

Цели урока:

Образовательные: актуализация знаний о морфологическом разборе имени существительного, формирование навыка работы с трудными случаями морфологического разбора имени существительного, формирование умения производить его устный и письменный морфологический разбор.

Развивающие: формирование устойчивой мотивации к исследовательской деятельности (анализу), развитие умения объяснять языковые явления, процессы, связи и отношения, выявляемые в ходе грамматического наблюдения, развитие способности к преодолению препятствий и к самокоррекции.

Воспитательные: обеспечение условий для формирования сознательной дисциплины и норм поведения учащихся, воспитание чувства уважения к родному языку.

Тип урока: урок комплексного применения знаний и умений

Средства обучения и оборудование: учебник, интерактивная доска, презентация

Время: 45 мин

Ход урока.

1. Организационный момент: приветствие, создание положительной психологической атмосферы, создание мотивации к продуктивной работе на уроке.

2. Актуализация прежних знаний

Вспоминаем план морфологического разбора. Один ученик устно проговаривает составляющие морфологического анализа (проверка домашнего задания).

3. Закрепление изученного материала

На слайде предложение: Этот **неряха** измарал свои **брюки**.

2 ученика вызываются к доске. Выполняют морфологический анализ выделенных слов с обратной стороны доски. Остальные учащиеся выполняют разбор по вариантам в своих тетрадях: 1 вариант слова – неряха; 2 – брюки.

По завершении выполнения задания учениками, вызванными к доске, проверка всем классом.

Примечание: Акцент в Уроке №2 сделан на отработку навыка работы со сложными случаями морфологическом разбора имен существительных. Как было определено, подобных случаев немало. В этой связи для наиболее эффективного усвоения учащимися особенностей разбора подобных случаев, каждый из этих случаев должен быть обязательно продемонстрирован на доске. В ходе работы необходимо акцентировать внимание учеников на места, которые нужно запомнить, чтобы в дальнейшем предотвратить появление ошибок.

В заданиях представленного урока каждое слово, требующее анализа, разбирается отдельным учеником. Остальные учащиеся выполняют разбор вслед за ними у себя в рабочих тетрадях. Учитель помогает преодолеть все возникающие трудности в ходе работы, направляя и подсказывая верные решения.

Задание. Верно переписать предложение (предложение на слайде).
Выполнить морфологический разбор выделенных слов:

В газете Комсомольская **правда** опубликовали статью о **Сочи**.

Вспоминаем, какие еще виды собственных наименований существуют (наглядно примеры представлены в презентации).

Задание. *Выполнить морфологический разбор выделенного слова.*

2) «Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных **Платонов**
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать».

(М.Ломоносов)

4. Домашнее задание

Каждый ученик получает карточку с заданием: **«Выполнить морфологический разбор выделенных слов»**

1) **Времени** было не так много, чтобы доехать до **метро**.

1) **Группа** учеников собиралась подготовить презентацию о Великой Отечественной **войне** на урок истории.

2) Единица измерения силы в системе единиц носит название **(Н, н)ьютон**.

5. Подведение итогов

Рефлексия: Что нового вы сегодня узнали на уроке? Вам было легко или сложно? Что больше всего понравилось, показалось интересным?

Заключение

Процесс перехода имен нарицательные в собственные и собственных в нарицательные довольно частотный. Об этом свидетельствует достаточно значительный объем подобных единиц в русском языке.

При транспозиции возникает разрыв между формой и значением, что часто создает дополнительную выразительность. В связи с этим подобные транспозиционные единицы мы часто можем встретить в художественном тексте. В пространстве художественного текста значение приобретают все признаки слова, поэтому определение грамматической специфики транспозиционных единиц имеет значение, в том числе и для понимания, и для интерпретации текста. Для выявления грамматических значений традиционно используется морфологический анализ.

Учитывая трудности в определении грамматических признаков, специфику школьной программы по русскому языку, необходимость глубокого анализа текста в рамках ОГЭ и ЕГЭ, а также необходимость учета лингвистической составляющей при интерпретации художественного текста, мы обратились к отработке сложных случаев морфологического анализа. Данная работа была построена следующим образом: повторение изученного в 5 классе, закрепление навыка на обычных существительных, выполнение упражнений на узнавание транспозиции и работа по морфологическому анализу транспозиционных существительных.

Транспозиция нарицательного имени в собственное может возникать в самых разнообразных случаях. Подобный переход мы можем наблюдать в именах и фамилиях людей, кличках животных, названиях населенных пунктов, в наименованиях различных марок, сортов, типов изделий, также в составе собственных наименований литературных, научных произведений и во многих других явлениях действительности.

Транспозиция имен собственных в нарицательные также связана с немалым количеством переходных единиц. Имена конкретных лиц, а также

географические наименования могут становиться названиями вещей, единиц измерения и прочего, так или иначе связанных со значением исходного имени. В таком случае мы наблюдаем постоянный переход. Наряду с постоянным переходом транспозиция может носить и ситуативный характер. Когда имя конкретного лица становится обозначением множества объектов, объединенных по определенному свойству в данном контексте.

Все эти случаи транспозиции, так или иначе, могут вызывать трудности при морфологическом разборе в процессе обучения русскому языку в школе.

Таким образом, объект исследования является практически неисчерпаемым, поскольку использование языковых единиц в речи создает массу нюансов, которые подкрепляются на уровне грамматики. Следовательно, связанные со случаями транспозиции исследования представляют научный интерес и являются, на наш взгляд, весьма перспективными.

Список литературы

1. Баранов М.Т. Русский язык. 6 класс: Учебник / М.Т. Баранов, Т.А. Ладыженская, Л.А. Тростенцова. — М.: Просвещение, 2012. Ч.1. — 196 с.
2. Белецкий, А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика) / А.А. Белецкий. — Киев, 1972. — 208 с.
4. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. — М.: Просвещение, 1983. — 224 с.
5. Бондарко, А.В. Теория морфологических категорий / А.В. Бондарко. — Л.: Наука, 1976. — 148 с.
6. Буланин, Л.Л. Трудные вопросы морфологии: пособие для учителей/ Л. Л. Буланин. — М.: Просвещение, 1976. — 208 с.
7. Введенская, Л. А. От собственных имен к нарицательным: Кн. для учащихся ст. классов сред. шк. / Л. А. Введенская, Н. П. Колесников. — 2-е изд., испр, и доп. — М.: Просвещение, 1989. — 143 с.
8. Виды разбора на уроках русского языка: Пособие для учителя/ В.В. Бабайцева, В.М. Шаталова, Г.К. Лидман-Орлова и др.— 2-е изд., перераб. — М.: Просвещение, 1985. — 160 с.
9. Виноградов, В.В. Русский язык / В.В. Виноградов. — Москва, Ленинград: УЧПЕДГИЗ, 1947. — 48 с.
10. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: Учебное пособие / В.В. Виноградов. — 2-е изд, исправ. и доп. — М.: Высшая школа, 1972. — 601 с.
11. Голанов, И.Г. Морфология современного русского языка / И.Г. Голанов. — 2-е изд., исправ. и доп. — М.: Высшая школа, 1966. — 288 с.
12. Головин, Б.Н. Введение в языкознание / Б.Н. Головин. — М.: Высшая школа, 1983. — 117 с.
12. Грамматика имени. Морфологический разбор в вузе и школе: Учебно-

- методическое пособие для вузов / Сост.: Ж.В. Грачева, Т.В. Ильина. — Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. — 47 с.
13. Ермолович, Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д.И. Ермолович. — М.: Р.Валент, 2001. — 200 с.
14. Камынина, А. А. Современный русский язык. Морфология: Учебное пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов / А.А. Камынина. — М.: Изд-во МГУ, 1999. — 240 с.
15. Касаткин, Л.Л. Современный русский язык. Слов.-справ.: Пособие для учителя / Л. Л. Касаткин, Е. В. Клобуков, П. А. Лекант; Под ред. П. А. Леканта. — М.: Просвещение, 2004. — 304 с.
16. Контрольно - измерительные материалы. Русский язык: 6 класс / сост. Н. В. Егорова. — М.: Вако, 2013. — 96 с.
17. Лапицкая, Н.И. Лекции по методике преподавания русского языка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://repo.gsu.by/handle/123456789/3624>
18. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — 685 с.
19. Литневская, Е. И. Русский язык: краткий теоретический курс для школьников/ Е. И. Литневская. — М.: МГУ; БСМП ЭЛЕКС-Альфа, 2000. — 79 с.
20. Морфология современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / С. И. Богданов, В. Б. Евтюхин, Ю. П. Князев и др. — СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. — 634 с.
21. Никонов, В.А. Имя и общество / В.А. Никонов. — М., 1974. — 280 с.
22. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. 15-е изд. — М.: Рус.яз, 1984. — 816 с.
23. Панова, Г.И. Современный русский язык. Морфология. Словарь-справочник. Ч. 1 / Г.И. Панова. — 2-е изд., испр. и доп. — Абакан: Хакасский

- государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2003. — 264 с.
24. Панова, Г.И. Морфология русского языка. Энциклопедический словарь-справочник / Г. И. Панова. — М.: КомКнига, 2010, — 444 с.
25. Распопов, И.П. Основы русской грамматики: Морфология и синтаксис. Учеб. пособие для филол. спец. ун-тов / И. П. Распопов, А. М. Ломов. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. — 351 с.
26. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. — 11-е изд. — М.: Айрис-пресс, 2010. — 448 с.
27. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н. Ю. Шведова. — М.: Наука, 1980. — 784 с.
28. Русский язык: Учеб, для студ. высш. пед. учеб. заведений / Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, Л.П. Крысин и др.; Под ред. Л. Л. Касаткина. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 768 с.
29. Рут, М.Э. Антропонимы: размышления о семантике / М.Э. Рут. // Известия Уральского государственного университета. — 2001. №20. — С.39-76.
30. Сидоренко, Е.Н. Теоретические и практические материалы по морфологии современного русского языка (части речи и контаминанты). В 5-ти частях. Часть 1. Общие вопросы частей речи. Имя существительное / Е.Н. Сидоренко. — Симферополь: Крымучпедгиз, 2005.
31. Современный русский язык. Анализ языковых единиц. Учеб. Пособие для студентов филол. фак. пед. ун-тов и ин-тов. В 3 ч. Ч 2. Морфология / Л.Д. Чеснокова, В.С. Печникова; Под ред. Е.И. Дибровой. — М.: Просвещение: Владос, 1995. — 192 с.
32. Современный русский язык: Курс лекций / Евсева И.В., Лузгина Т.А., Славкина И.А., Степанова Ф.В.; Под ред. И.А. Славкиной. — Красноярск: Сибирский федеральный ун-т. Красноярск, 2007. — 642 с.
33. Современный русский язык. Практическое пособие / Е.В. Бегаева, Л.Я.

- Лачимова, А.А. Янсюкевич, Т.И. Гусева. — М.: Экзамен, 2005. — 228 с.
34. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. — 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002. — 528 с.
35. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. — 367 с.
36. Суперанская, А.В. Современные русские фамилии / Суперанская А.В., Сулова А.В. — М.: Наука, 1981. — 176 с.
37. Схемы морфологического разбора: Методические разработки по современному русскому языку для студентов Института филологического образования / Сост.: Е.Г. Сиверина, М.Н. Везерова. — Самара: Изд-во СамГПУ, 2000, — 20 с.
38. Уракова, Ф. К. Имя собственное как языковая категория / Ф.К. Уракова, А.-А. Ирээдуй. // Концепт. — 2014. — Спецвыпуск № 16.
39. Чесноков, П.В. Грамматика русского языка в свете теории семантических форм мышления / П.В. Чесноков. — Таганрог: 199. — 167 с.
40. Шанский, Н.М. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед. ин-тов. В 3 ч. Ч. 2. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1987. — 256 с.

Приложение 1

1. Словоформа в тексте.
2. Часть речи; категориальное значение имени существительного.
3. Начальная форма имени существительного; вопрос к начальной форме имени существительного; вопрос к словоформе в тексте.
4. Собственное/ нарицательно имя существительное; значение разряда.
5. Одушевленность/неодушевленность имени существительного; показатель разряда; значение разряда.
6. Лексико-грамматический разряд имени существительного (конкретное, вещественное, отвлеченное, собирательное) показатели разряда; значение разряда.
7. Род имени существительного; показатель рода; значение рода.
8. Тип склонения по школьному курсу; варианты падежных окончаний.
9. Число имени существительного; показатель числа; значение числа.
10. Падеж имени существительного; показатель падежа; значение падежа; способ определения падежа.
11. Парадигма склонения имени существительного [Диброва, 1995, с.18]

Приложение 2

- I. Часть речи. Общее значение
- II. Морфологические признаки

1. Начальная форма (именительный падеж единственного числа).
 2. Постоянные морфологические признаки:
 - а) собственное или нарицательное,
 - б) одушевленное или неодушевленное,
 - в) род,
 - г) склонение.
 3. Непостоянные морфологические признаки:
 - а) число,
 - б) падеж.
- III. Синтаксическая роль [Схемы морфологического разбора..., 2000, с.1].

Приложение 3

Примеры морфологического разбора имени существительного:

Ялта ожила. Как почему-то водилось в те годы, немедленно возникли всякие театральные предприятия, начиная с удручающе вульгарных кабаре и кончая киносъемками Хаджи-Мурата (В. Набоков).

I. Ялта– существительное, обозначает предмет, отвечает на вопрос *что?*

II. Начальная форма – *Ялта*;

Постоянные признаки: собственное, неодушевленное, женский род, единственное число, I склонение;

Непостоянные признаки: И. п.;

III. Синтаксическая роль: подлежащее.

I. *годы* – существительное, обозначает предмет, отвечает на вопрос *что?*

II. Начальная форма – *год*;

Постоянные признаки: нарицательное, неодушевленное, мужской род, II склонение;

Непостоянные признаки: множественное число, В. п.;

III. Синтаксическая роль: обстоятельство.

I. *предприятия* – существительное, обозначает предмет, отвечает на вопрос *что?*

II. Начальная форма – *предприятие*;

Постоянные признаки: нарицательное, неодушевленное, средний род, II склонение;

Непостоянные признаки: множественное число, И. п.;

III. Синтаксическая роль: подлежащее.

I. *кабаре* – существительное, обозначает предмет, отвечает на вопрос *что?*

II. Начальная форма – *кабаре*;

Постоянные признаки: нарицательное, неодушевленное, средний род, несклоняемое;

Непостоянные признаки: по контексту множественное число, Р.п.;

III. Синтаксическая роль: входит в состав обособленного обстоятельства.

I. *киносъемками* – существительное, обозначает предмет, отвечает на вопрос *что?*

II. Начальная форма – *киносъемка*;

Постоянные признаки: нарицательное, неодушевленное, женский род, I склонение;

Непостоянные признаки: множественное число, Т.п.;

III. Синтаксическая роль: входит в состав обособленного обстоятельства.

I. *Хаджи-Мурата* – существительное, обозначает предмет, отвечает на вопрос *кто?*

II. Начальная форма – *Хаджи-Мурат*;

Постоянные признаки: собственное, одушевленное, мужской род, единственное число, II склонение;

Непостоянные признаки: В.п.;

III. Синтаксическая роль: входит в состав обособленного обстоятельства.

